

СТРОПИНКА

ЖУРНАЛЪ

ДЛЯ ДѢТЕЙ

№ 4

15 ФЕВРАЛЯ

1908 г.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ III

Изданія журнала „ТРОПИНКА“.

С.-Петербургъ, Площадь Маринскаго театра, 6.

А. Купринъ. „Слонъ“ разсказъ для дѣтей съ иллюстраціями. Цѣна **25** к.

Н. Манасеина. Разсказы для дѣтей. Иллюстраціи художниковъ: *Т. Гиттисъ*, *В. Замирайло*, *А. Линдеманъ*, *А. Мурашко*, *М. Сабашниковой*, *П. Соловьевой*, (*Allegro*) и *Е. Чичаговой*. Цѣна въ переплетѣ **1** р. **50** коп.

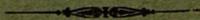
П. Соловьевой (*Allegro*). „Елка“. Стихи для дѣтей, съ рисунками автора, *Т. Гиттисъ* и др. Цѣна въ переплетѣ **1** р., въ обложкѣ **50** к.

М. С. Безобразова. „Исторія одного воробья“. Съ иллюстраціями Цѣна **25** коп.

В. П. Поливанова. Разсказы „Воронъ“. — „Индѣйцы“. Съ иллюстраціями. Цѣна **25** коп.

Анатолий Франсъ. „Пчелка“. Сказка. Переводъ *Н. Манасеиной*. Съ иллюстраціями *Allegro*. Цѣна **25** коп.

Allegro. Открытки въ краскахъ. „Дѣти зимой“. Серія въ 12 открытокъ высылается черезъ редакцію за **40** к., подписчикамъ «Тропинки» за **25** к.

Выписывающіе книги и открытки черезъ редакцію, за пересылку не платятъ.

1908 годъ

Февраль № 4.

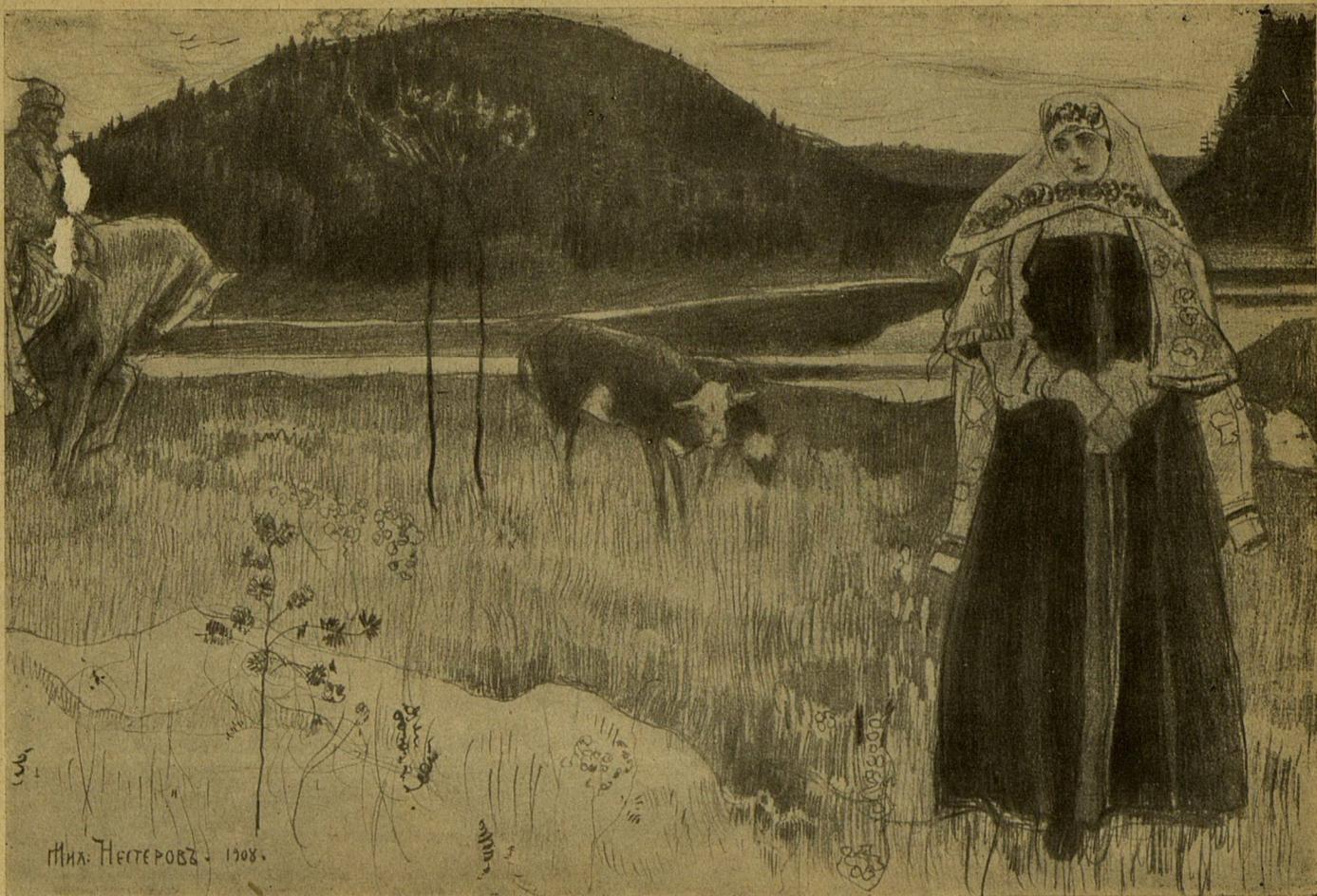
ЖУРНАЛЪ

ТРОПИНКА.

Содержаніе.

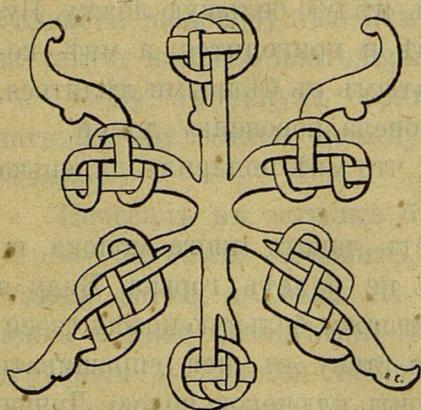
1. Рисунокъ М. В. Нестерова къ народной сказкѣ „Семилѣтка“.
2. Семилѣтка—народная сказка, въ пересказѣ П. Соловьевой.
3. Величаніе (со Словинскаго)—стихотвореніе Н. Новича.
4. Черный тараканъ—разсказъ Евг. Иванова.
5. Разсказы изъ Шекспира. Буря—Лэмъ. Перевелъ съ англійскаго И. Глѣбовъ.
6. Ветрѣча—стихотвореніе О. Бяляевской.
7. Какъ дѣлають стекло (Окончаніе)—А. Бахтіарова.
8. Для зимнихъ вечеровъ. Вечеръ пятый. Плавающая бумажная рыбка. Опытъ съ камфарой.
9. Шарады.
10. Объявленія.

Рисунокъ М. В. Нестерова къ народной сказкѣ „Семилетка“. (Собственность журнала „Тропинка“).

СЕМИЛЪТКА.

ИЛИ были два родные брата. У старшаго семья была обильна и богата, а младшій часто только и ѣлъ, что братнины объѣдки, и не было у него никого, кромѣ одной дочери Семилѣтки. Когда было ей семь лѣтъ, такъ ее люди прозвали и, хотя шель ей уже тринадцатый годъ, ее все Семилѣткой называли.

Разъ, въ большой праздникъ, пошла Семилѣтка дядюшку поздравить.

Приходить, а тамъ заболѣла стряпуха, и не знаетъ хозяйка, какъ объѣдъ справить.

Пуще всего боится она мужа, и отъ страха все, что ни сдѣлаетъ, выходитъ у нея хуже, да хуже.

Хозяинъ ходитъ сердитый, брови щетиной нахмурилъ и глядитъ на всѣхъ волкомъ, а хозяйка мечется, за все хватается и ничего не можетъ сдѣлать толкомъ.

— Тетенька, — говоритъ Семилѣтка, — дайте, я вамъ спеку пирогъ. —

Да и спекла такой, что на что ужъ дяденька былъ строгъ,

а и тотъ пальчики облизаль и погладилъ по головкѣ дѣвченку.

— Молодецъ, — говоритъ, — за такое старанье подарю я тебѣ коровенку.

Она у меня не то, чтобы вволю корма ѣла, захромала, да на прошлой недѣлѣ на правый глазъ окривѣла. Утромъ и вечеромъ надоишь ты отъ нея молока понемножку: съ кувшинъ не съ кувшинъ, а такъ будетъ съ цѣлую большую ложку. Ну, оно, молоко то, вамъ въ хозяйствѣ и пригодится, а мнѣ коровенки не жаль: Богъ велѣлъ богатымъ съ бѣдными дѣлиться.

Поблагодарила Семилѣтка, повела коровенку домой.

— Гляди, — кричитъ, — тятка, что мнѣ подарилъ дяденька то мой!

Коровка заморенная, не можетъ давать много молока, но за то ей у насъ, бѣдныхъ, жизнь не будетъ горька. Буду я ее чистить, шершавую шерстку приглажу, большую ножку твоей, тятя, цѣлебною мазью намажу. Не стану съ нея спрашивать большого удою, буду ее пасти и поить ключевою водою. Лучше сама не съѣмъ, да ее накормлю, ужъ такъ я ее, хромоножку кривую, люблю. —

Стала пасти Семилѣтка свою убогую корову и все исполнять по данному слову. Привязалась къ дѣвчкѣ хромая коровенка и къ веснѣ принесла ей здороваго теленка.

Семилѣтка его какъ увидала, такъ даже руками захлопала и отъ радости заплясала.

— Гляди, — кричитъ, — тятя, какой у насъ теленочекъ уродился! —

Пришелъ отецъ и вмѣстѣ съ дочерью подивился: зычнымъ голосомъ теленокъ матку зоветъ, крѣпкими копытцами о землю бьетъ, а копытца то у него не простыя, такъ и сверкаютъ и, какъ жаръ горять, золотыя.

Приходятъ сосѣди, на теленка дивятся, а Семилѣтка такъ его полюбила, что ни на минутку не можетъ съ нимъ разстаться. Узналъ про теленка старшій братъ.

— Правда ли,—спрашиваетъ,—сосѣди говорятъ, что у теленка отъ моей коровы золотыя копытца?—

— Правда,—отвѣчаетъ младшій братъ,—хоть и плохая твоя коровенка, а принесла она намъ чудеснаго теленка. Въ бѣдности нашей будетъ намъ отъ него помога, и должны мы за такую милость благодарить Господа Бога.—

— Ну,—крикнулъ сердито старшій,—нечего тутъ разсуждать; корову оставь, пожалуй, себѣ, а теленка ты долженъ мнѣ отдать.

Почесалъ въ затылкѣ бѣдный братъ.

— Ты самъ,—говоритъ,—отецъ, у тебя у самого подростаютъ дѣтки, долженъ ты понять, что не могу я взять теленка у моей Семилѣтки. И пестрыхъ нарядовъ, и всякихъ игрушекъ и сластей вволю у твоихъ дѣвчонокъ, а у моей только всего навсего и есть, что одинъ этотъ золотенькій теленокъ.

— Ничего слышать не хочу!—кричитъ старшій братъ.

— Отдай добромъ теленка, а то и корову отберу назадъ.—

Пошелъ бѣднякъ домой, низко на грудь голову опутилъ. Встрѣчаетъ его дочь.

— Что ты, тятя, такой, словно тебѣ Божій свѣтъ не миль?—

А отецъ на нее не глядитъ, еще ниже къ землѣ нагнулся.

— Да, вотъ,—говоритъ,—больно твой золотенькій теленокъ твоему дядѣ приглянулся. Сама знаешь, гдѣ ужъ бѣдному съ богатымъ совладать: придется твоего теленка моему брату отдать.—

Какъ листочекъ осиновый, Семилѣтка задрожала, обхва-

тила голову теленка и къ себѣ ее крѣпко прижала, а слезы изъ глазъ такъ и бѣгутъ ручейками. Поглядѣлъ на нее отецъ и только развелъ руками.

— Что мнѣ теперъ дѣлать? Я и самъ не знаю, не вижу, знаю только одно, что неповиннаго ребенка не обижу.—

Въ тотъ же день поѣхалъ онъ въ городъ, а на другое утро, еще солнце едва на небо выплываетъ, какъ воевода богатаго брата на судъ вызываетъ.

Стали оба брата, и говоритъ имъ воевода:

— Ваша тяжба такого рода, что очень мнѣ трудно рѣшить вашъ споръ: такихъ дѣлъ у меня еще не бывало до этихъ поръ. Лучше всего, загадаю я вамъ три загадки и кто изъ васъ рѣшитъ мою задачу, тому я и отдамъ теленка, да и корову въ придачу. Первую загадку можно разгадать всего скорѣе: скажите, что на свѣтѣ всего быстрѣе? Вторую загадку разгадать уже труднѣй: скажите, что на свѣтѣ всего жирнѣй. А вотъ и третья загадка: чего слаще на свѣтѣ нѣтъ? Приходите завтра утромъ и приносите мнѣ отвѣтъ.

Вернулся младшій братъ, задумчивъ, домой, рассказалъ обо всемъ Семилѣткѣ, а она говоритъ:

— Будь покоенъ, родимый мой. Ложись себѣ спать, утро вечера мудренѣе, всѣ три загадки воеводы разгадаю тебѣ вполнѣ я.—

На другой день на судъ принялъ братьевъ воевода, и набралось къ нему въ палату видимо-невидимо народа.

— Ну,—сказалъ воевода,—отвѣчайте скорѣе, говорите, что на свѣтѣ всего быстрѣе?—

Выступилъ впередъ старшій братъ, сапоги на немъ сафьянные такъ и скрипятъ, рубашка на немъ шелковая такъ и шуршитъ, кафтанъ на немъ аксамитовый такъ и торчитъ.

Идетъ онъ по палатѣ и со всѣхъ сторонъ народъ богачу отвѣшиваетъ поклонъ.

— Хочешь ты знать, что всего быстрѣе?—говоритъ онъ воеводѣ.—Ну, такъ я тебѣ отвѣчу при всемъ честномъ народѣ. Есть у меня молодой рыжій конь, подъ сѣдломъ такъ и вьется, горячъ, какъ огонь и, стоитъ мнѣ вонзить ему въ бока шпоры поострѣе, чтобы онъ полетѣлъ, какъ стрѣла; нѣтъ его на свѣтѣ быстрѣе.—

Усмѣхнулся и покачалъ головой воевода. Засмѣялся кто то и среди народа.

— Нѣтъ,—воевода говоритъ,—не вѣренъ твой отвѣтъ, будто быстрѣй твоего коня ничего на свѣтѣ нѣтъ.

Пусть теперь отвѣчаетъ твой младшій братъ.—

Выступилъ изъ толпы бѣднякъ и всѣ на него глядятъ. На бѣднякѣ рубаха и кафтанъ рваные, на ногахъ онучи и порты домотканые. Въ карманѣ дыра, на локтяхъ заплата. Посмотрѣлъ онъ на своего богатаго брата, поклонился на три стороны да и говоритъ:

— Мысль всего быстрѣе: въ единый мигъ и землю и небо облетить.

— Хвалю,—сказалъ воевода, —твой отвѣтъ удачный.—

И въ народѣ шепчуть:

— Умно говоритъ, даромъ, что невзрачный.

— Ну, теперь, —къ старшему брату воевода обратился, —отвѣтъ и ты на второй вопросъ поумнѣе: скажи, что на свѣтѣ всего жирнѣе?—

А богачъ стоитъ, кряхтитъ и отдувается. Жарко ему стало, шелковымъ платкомъ утирается.

— Есть,—говоритъ,—у меня свинья такой толщины, что, если вширь ее взять, такъ будетъ больше длины. Кожа на ней лопнула и жиръ сталъ сочиться, когда разъ попробовалъ

погладить ее по спинѣ я. Ничего нѣтъ на свѣтѣ этой моей свиньи жирнѣе.—

Махнулъ рукой воевода, и со смѣху помираетъ народъ.

— Пусть,—воевода молвилъ,—младшій братъ съ отвѣтомъ идетъ.

Ступилъ бѣднякъ на шагъ впередъ.

— Нѣтъ,—говорить,—ничего жирнѣе земли, не будь она такая жирная, на ней бы люди жить не могли. Съ начала свѣта всѣхъ она кормитъ, а все не тощаетъ.—

Доволенъ воевода отвѣтомъ, а народъ шепчетъ:

— Ловко бѣднякъ отвѣчаетъ!—

— Ну, теперь,—говорить воевода,—оба дайте послѣдній отвѣтъ: скажите, чего слаще на всемъ свѣтѣ нѣтъ?—

Оглядѣлъ старшій братъ исподлобья весь народъ и пробурчалъ въ бороду:

— Всего слаще на свѣтѣ медь.—

Тогда бѣднякъ впередъ выступаетъ и молвитъ:

— Невѣрно мой братъ отвѣчаетъ. Пожалуй, моя отгадка будетъ поболѣе вѣрна: ничего нѣтъ на свѣтѣ слаще покойнаго сна. А коли безсонница къ человѣку привяжется, то и медь ему горше хрѣна покажется.—

— Разгадалъ ты всѣ три загадки и поступлю я по данному слову,—говорить воевода.—Тебѣ присуждаю теленка, а вмѣстѣ съ нимъ и корову.—

Поклонился бѣднякъ.

— У меня то самого,—говорить,—пожалуй не хватило бы сметки, и разгадки эти не мои, а моей дочери, Семилѣтки. Ужъ больно ей не хотѣлось съ золотенькимъ теленочкомъ разстаться. Кабы не она, развѣ бы я сталъ съ роднымъ, да еще старшимъ, братомъ тягаться!—

Воевода, а съ нимъ весь народъ уму Семилѣтки дивится.

— Такою дочкой,— говорятъ,— можетъ по праву всякій отецъ гордиться.—

Ведетъ воевода бѣдняка съ собою обѣдать и даетъ обѣщанье его и его Семилѣтку въ скоромъ времени провѣдать.

А время идетъ; часы поступи ровной своей не мѣняются. Какъ ласточки бѣлогрудыя и чернокрылыя, свѣтлые дни и темныя ночи такъ и мелькаютъ. Ни много ни мало, проходитъ цѣлыхъ четыре года. Вотъ разъ поѣхалъ на охоту воевода. Подъ вечеръ возвращается онъ назадъ и видитъ, пасетъ на лужку дѣвушка телятъ. А телята у нея не простые: на вечернемъ солнцѣ въ травѣ такъ и сверкаютъ копытца золотыя. И сама дѣвушка красоты небывалой: стройна и румяна, что твой цвѣточекъ алый.

Остановился воевода и охотники его стали.

— Какъ зовутъ тебя, красавица?— спрашиваетъ. Отвѣчаетъ она:

Съ дѣтства меня Семилѣткой прозвали.—

Вспомнилъ тутъ воевода, какъ судились у него два брата.

— Проводи,— говоритъ,— меня къ твоему отцу, не эта ли крайняя ваша хата?—

И съ тѣхъ поръ нерѣдко, когда вечерняя заря догораетъ, воевода съ охоты къ отцу Семилѣтки заѣзжаетъ.

Не идетъ Семилѣтка изъ ума и сердца воеводы.

— Положимъ,— думаетъ онъ,— она не боярской породы, но если такая красавица, да еще умна, то выйдетъ изъ нея самая настоящая для воеводы жена.—

И задумалъ онъ умъ Семилѣтки испытать. Велѣлъ ей рѣшето съ семью яйцами послать и сказалъ:

— Пусть завтра же пришлетъ рѣшето назадъ, а въ немъ чтобы сидѣли изъ этихъ самыхъ яицъ выведенные семь цыплятъ.—

Возвращается посланный и несетъ воеводѣ мѣшокъ зерна.

— Семилѣтка просить зерно посѣять и завтра, чуть свѣтъ, прислать ей изъ этихъ зеренъ выросшаго бѣлояроваго пшена. Должна она этимъ пшеномъ твоихъ цыплятъ накормить, не то не смогутъ они и одинаго часа прожить.—

Засмѣялся воевода:

— Отвѣчено мѣтко! Нечего сказать: перехитрила меня Семилѣтка. Но хочу я знать, всегда ли она умѣетъ отвѣчать такъ умно: снеси ей эту пряжу, пусть соткетъ изъ нея полотно и сошьетъ мнѣ рубаху, да чтобы съ работой не за-
поздала и завтра же къ полдню ее мнѣ прислала.—

Не прошло и часа, какъ гонецъ назадъ къ воеводѣ воротился.

— Семилѣтка говоритъ, изъ этой пряжи не выйдетъ такого полотна, чтобы для твоей рубахи годился. Шлетъ она тебѣ льняного сѣмени мѣшокъ. Ты его посѣй и пришли ей льна въ короткій срокъ. Если черезъ два часа пришлешь ей готовый ленъ, на зарѣ рубаха готова будетъ.

Говорить воевода:

— И этотъ отвѣтъ уменъ. Но если у Семилѣтки такъ много ума, пусть она скорѣе явится ко мнѣ сама, только пусть ни пѣшкомъ не идетъ ко мнѣ, ни ѣдетъ на лошадиной спинѣ, ни въ телѣгѣ, ни на саняхъ и пусть несетъ мнѣ такъ подарокъ въ рукахъ, чтобы не могъ онъ ни растаять, ни разбиться, а мнѣ все-таки въ тотъ же мигъ пришлось бы его лишиться. А сама Семилѣтка, чтобы была не нагая и не одѣтая. Иди и скажи, что жду ее вмѣсто отвѣта я.

Ушелъ гонецъ. Проходитъ часъ, за нимъ и другой протекаетъ, а воевода угощенье приготовилъ и ждетъ Семилѣтку, поджидаетъ.

А Семилѣтка достала рыбачью сѣть, въ нѣсколько разъ

ее на себя навертѣла, на ноги длинныя предлинныя лыжи надѣла, неслышно на нихъ прикатилась на мостъ, гдѣ сидѣли сизые голуби, поймала одного за хвостъ, сѣтью его крылья обмотала и съ нимъ къ воеводѣ побѣжала.

Прибѣжала и говоритъ:

— Вотъ явилась, воевода, къ отвѣту я и стою передъ тобою не нагая и не одѣтая. Ни пѣшкомъ не пришла и не пріѣхала ни на саняхъ, ни въ телѣгѣ, а несли меня востроносые лыжи въ моемъ быстромъ бѣгѣ.

А вотъ и голубь, мой подарокъ.—Хотѣлъ взять голубя воевода, а онъ, какъ разъ, вырвался изъ рукъ, взвился къ небу и потерялся изъ глазъ.

А Семилѣтка:

— Подарокъ мой не растаялъ и не разбился, а ты, какъ получилъ его, такъ въ тотъ же мигъ и лишился.—

— Ну,—говоритъ воевода,—изъ дѣвушекъ не встрѣчался я съ такою умной ни съ одною, и можешь ты, простая крестьянка, быть воеводскою женою. Ужъ давно ты мнѣ приглянулась, сама это примѣтила, я чай. За твоимъ согласьемъ дѣло стало: любовь ли я тебѣ? Не стыдись, отвѣчай.—

Взглянула на него Семилѣтка и говоритъ:

— Любовь ты мнѣ, добрый молодець, но не тѣмъ, что ты родовитый воевода, а тѣмъ, что доходитъ отъ тебя правда до всего народа, что не страшать тебя ни злые люди, ни кровавые битвы и, какъ вѣрныя щиты, хранятъ тебя повсюду горячія народныя молитвы. Любовь ты мнѣ, хочу я быть твоей женою, во всемъ тебѣ помогать и жить съ тобою жизнью одною.—

— Хорошо,—говоритъ воевода,—только должность свою воеводскую я самъ долженъ исполнять и въ такомъ дѣлѣ жена мужу не можетъ помогать. Какое же тогда довѣріе мо-

жетъ быть у народа, если объ его дѣлахъ съ женою будетъ совѣтоваться воевода. Знаю я, Семилѣтка, что не по бабьи ты умна, но помни, что я мужъ и тебѣ глава, а ты мое сердце и жена. И если ты нарушишь этотъ нашъ договоръ, то знай, что не жена ты мнѣ больше съ тѣхъ самыхъ поръ. Если станешь въ мои дѣла мѣшаться или измѣнять мои рѣшенья, то отправлю я тебя къ твоему отцу и не жди тогда стъ меня прощенья. Но такъ какъ я справедливъ и не хочу тебя обижать, сохрани меня Боже, то позволю я тебѣ съ собою изъ моего дома взять то, что тебѣ въ немъ всего дороже.—

Согласилась на условіе Семилѣтка, съ воеводой повѣнчалась и зажили они счастливо и согласно: жена въ мужнины дѣла не мѣшалась.

Только разъ приходятъ къ воеводѣ на судъ два мужика.

— Такъ и такъ,—говоритъ одинъ,—взялъ этотъ сосѣдъ лошадь у моего отца старика. Поѣхалъ онъ на ней въ городъ, да поздно ночью воротился. Наши ужъ всѣ спали, онъ лошадь во дворъ къ намъ вести и постѣснился. Поставилъ ее у себя во дворъ возлѣ сарая. За лошадью пошелъ къ нему съ утра я. Прихожу, вижу, у лошади за ночь жеребенокъ явился. Обрадовался я, сосѣду прибылью похвалился и хочу увести лошадь и жеребенка домой, а сосѣдъ сталъ въ воротахъ:—Лошадь,—говоритъ,—бери, а жеребенокъ мой.

— По какому,—спрашиваю,—такому праву?

— А такъ я рѣшилъ,—говоритъ,—и не препятствуй моему нраву.—

Повелъ я его къ тебѣ на судъ, не сталъ съ нимъ больше разсуждать. Вели ты ему, воевода, мнѣ моего жеребенка отдать.—

Задумался воевода, покачалъ головой.

— Докажи,—говоритъ обиженному,—что жеребенокъ твой.

Приведи свидѣтелей, а безъ нихъ не приходи: у меня и безъ твоего дѣла много важныхъ дѣлъ впереди. —

Понурилъ мужикъ голову.

— Вотъ,—говорить,—какія выходятъ дѣла, а мнѣ то рассказывали, что у нашего воеводы голова, какъ правда, свѣтла. —

И пошелъ онъ прямо къ воеводской женѣ.

— Помоги,—просить,—Семилѣтка, ты бѣдному мнѣ! Ты всю семью нашу знала, какъ еще въ деревнѣ жила малой дитей, ты мнѣ вѣришь и сама понимаешь, что жеребенокъ мой. Дѣти мои ужъ такъ этого жеребеночка ждали, а и откуда бы сосѣди новорожденнаго жеребенка взяли? Заступись за насъ, будутъ за тебя вѣкъ Бога молить мои дѣтки. —

Загорѣлось ретивое сердце у Семилѣтки.

— Не дамъ,—говорить,—обидѣть человѣка моему воеводѣ! — пошла на судъ и стала стоять за правду при всемъ честномъ народѣ. И такъ красно говорила, такъ все ясно доказала, что бѣднаго мужика защитила и отстояла. Присудилъ ему жеребенка воевода. Разошелся народъ, стала въ палатѣ тишина. Остались вдвоемъ воевода и его молодая жена.

Сидитъ воевода и хмуритъ свою черную бровь.

— Ну,—говорить,—Семилѣтка, велика моя къ тебѣ любовь, но не могу я отступитъ отъ своего слова. Ты помнишь нашъ уговоръ? —

Потупилась Семилѣтка. — Я,—говорить,—къ отцу вернуться готова.

Сейчасъ уходитъ мнѣ? —

У воеводы сердце такъ и сжалось.

— Пообѣдаемъ въ послѣдній разъ вмѣстѣ,—говорить.

— До вечера немного времени осталось, а къ ночи ты и переѣдешь къ своему отцу. Ахъ, жена, не думалъ я, что такъ скоро наше съ тобой согласье придетъ къ концу. —

За обѣдомъ воевода сидитъ хмурый, ничего не ѣстъ, а только пьетъ, а Семилѣтка ему незамѣтно въ брагу соннаго зелья кладетъ, и какъ только воевода этой браги напился, такъ заснулъ крѣпкимъ сномъ, чуть со скамьи не свалился.

А Семилѣтка зоветъ слугъ:

— Смотрите,—говорить,—нашъ воевода нездоровъ. Несите его къ моему отцу скорѣе и безъ лишнихъ словъ. У моего отца есть разныя цѣлебныя травы и отъ укусовъ змѣи, и отъ ранъ, и отъ всякой отравы. Отъ его лекарствъ и тайнаго наговора, я знаю, мой воевода поправится скоро.—

Цѣлыя сутки воевода у отца Семилѣтки спитъ-почиваетъ, а какъ проснулся, оглянулся,—ничего не понимаетъ.

— Гдѣ я?—спрашиваетъ,—или это все мнѣ чудится во снѣ?—

— Нѣтъ, не спишь ты,—Семилѣтка ему отвѣчаетъ,—но вѣдь ты позволилъ своей женѣ взять изъ твоего дома, что ей въ немъ дороже всего, она и взяла съ собою любимаго мужа своего.—

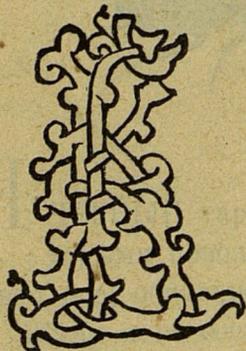
Всталъ воевода, взялъ жену за бѣлыя руки.

— Побѣдила,—говорить,—ты меня, Семилѣтка, развѣ могу я жить съ такою женою въ разлукѣ! Лучше, чѣмъ я, ты любить умѣешь, и что я умомъ пойму, то ты сердцемъ разумѣешь. Пусть идутъ ко мнѣ судиться люди со всего свѣта, ничего я не рѣшу, сердце мое, безъ твоего совѣта.—

И повезъ къ себѣ назадъ жену воевода, на радость и счастье свое и всего народа.

П. Соловьева.

Величаніе.

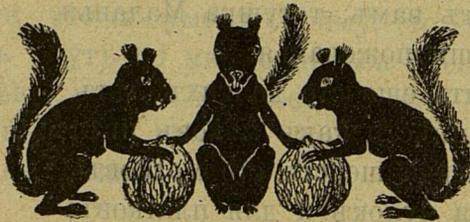

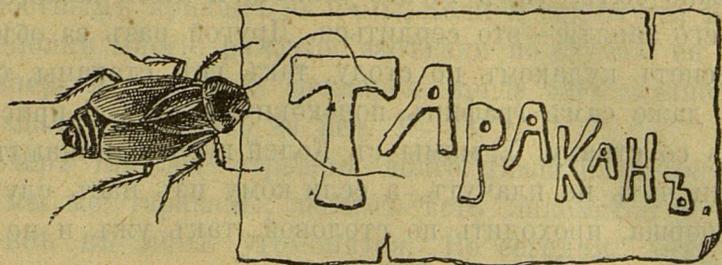
ОТЪ идемъ мы славить,
Съ праздникомъ поздравить,
Спѣтъ хозяйкамъ величанья.
Къ вамъ мы, тетушка Маланья,
Къ первой по дорогѣ.
Мы убоги, босоноги,
Но веселые буяны.

Барабанимъ въ барабаны
И колотимъ въ колотушки
И другія погремушки.
Музыкантовъ веселѣй
Не бывало, ей же, ей!
Вотъ вамъ, тетушка Маланья,
Наши пожеланья:
Жить еще сто долгихъ лѣтъ
И цвѣсти какъ маковъ цвѣтъ;
Мягкой шерсти сто мотковъ
Для чулокъ и для платковъ;
Сто цѣлковыхъ накопить,
Чтобъ гостинцевъ намъ купить:
Леденцовъ янтарныхъ,
Пряничковъ базарныхъ.

Для того же, чтобъ могли
Вы купить ихъ, костыли
Вамъ желаемъ новые,
Прочные, кленовые.
Вотъ вамъ, тетушка Маланья,
Наши пожеланья!
Такъ мы теткѣ оттрубили,
Въ барабанъ при этомъ били,
Колотили въ колотушки
И другія погремушки;
Музыкантовъ веселѣй
Не видать навѣрно ей!
Только тетушка Маланья
Не слыхала величанья:
Нѣтъ совсѣмъ у тетки слуха,
Заложило оба уха,
Заложило, какъ на зло!
Вотъ, вѣдь, какъ не повезло!..

Н. Новичъ.

Я ЧЕРНЫЙ тараканъ, у меня большіе, блестящіе усы, которыми повожу въ разныя стороны, разнюхивая и разглядывая все, обращающее на себя мое вниманіе.

Живу я на господской кухнѣ, вмѣстѣ со своими родными и знакомыми тараканами; у насъ щели половицъ то же, что для васъ улицы, а норки—дома; такъ что адресъ мой: третья щель, норка № 7.

Любите ли вы ѣсть по ночамъ?.. Я такъ очень люблю; въ этомъ наша тараканья жизнь!

Я не осмѣлился бы задать вамъ такой вопросъ, если бы самъ не видалъ, какъ маленькій Коля, сынъ нашихъ господъ, ночью, закутавшись въ одѣяло, пробирается къ столовому буфету, чтобы, вытащивъ изъ него какую-нибудь вкусную штуку, съѣсть ее, опять улегшись уютно въ кроватку. То-то пріятно!

Наши немножко „дуются“ и ворчатъ, когда Колѣ случится вытащить какой-нибудь лакомый кусочекъ изъ подъ самыхъ ихъ усовъ и носовъ, но, въ общемъ, всѣ его у насъ любятъ; да и какъ не любить, онъ такой миленькій и добренькій; глаза у него большущіе, и грустные-прегрустные.

Мама у него тоже хорошая; вылитый онъ самъ, только больше; а, вотъ, папа Коли, „самъ баринъ“—совсѣмъ иной: онъ, должно быть, чѣмъ то все занять; и намъ кажется, что главное его занятіе—это сердиться. Другой разъ за обѣдомъ, какъ треснетъ кулакомъ по столу, такъ всѣ стаканы, блюда, чашки и даже самъ графинъ, подскокнувъ, такъ и присядутъ на мѣстѣ со страху. У мамы съ Колей губы начинаютъ трестись, они чуть не плачутъ, а если кому изъ насъ случится, тихо шеборша, проходить по столовой, такъ ужъ и не знаю, что съ нимъ со страху—то дѣлается.

Въ столовой съ господами сидѣла и ѣла еще гувернантка, красивая, но злая.

Появилась она, говорятъ, съ прошлой зимы: Колину сестру въ институтъ готовить, здорово къ ней приставала, допекая своими замѣчаніями, наконецъ въ институтъ сдала, сама же осталась жить съ господами. А Колина сестра была чудо какъ хороша, по крайней мѣрѣ, всѣ у насъ такъ объ ней говорили. Я тогда еще ее не видалъ, ибо ее съ прошлой весны отъ насъ увезли, а въ прошломъ году я былъ ужъ очень молодъ и ничего объ ней не помню. Тѣмъ не менѣе, я всегда ею очень интересовался, и любилъ разспрашивать объ ней у своихъ родныхъ и знакомыхъ.

Дни шли за днями; и вотъ, у насъ на кухнѣ стала замѣтна необычайная хлопотня: очевидно, готовились къ празднику, и, дѣйствительно, приближался большой праздникъ.

Ужъ мы, тараканы, что другое, а праздники эти отлично знаемъ, по-нюху узнаемъ, ибо на кухнѣ начинаютъ готовить такія вкусныя, пахучія штуки, что усы наши такъ ходуномъ и ходятъ, такъ и ходятъ... И на столахъ, и на буфетныхъ полкахъ появляется такое заглядѣнье и объядѣнье, что покусать, да только усы и лапки обсосать отъ удовольствія.

На этотъ праздникъ ждали изъ института Колину сестру, и она пріѣхала вечеромъ въ сочельникъ. Я узналъ объ этомъ по радостнымъ крикамъ ея мамы, Коли и прислуги; и у насъ въ подпольѣ многіе радостно забѣгали по случаю ея пріѣзда.

Теперь я ждалъ не дождался, когда мнѣ можно будетъ, хоть издали, взглянуть на нее.

Вечеръ тянулся страшно долго. Была елка, гости,—шумѣли; мы же, тараканы, любимъ ѣсть лакомства по ночамъ, когда все въ домѣ угомонятся. Но сегодня, какъ на зло, ужъ когда и елку потушили, и гости ушли, и хозяйева спать улеглись,—кухарка все что то гомозилась на кухнѣ, приготовляя начинки къ завтрашнему дню. Мы выбрались изъ нашихъ квартиръ и направились на полки столоваго буфета, когда уже было далеко за полночь.

Въ эту ночь въ буфетѣ всего было вдоволь вкуснаго и мягкаго; ѣшь хоть всю ночь, не переѣшь всего. Но мысли мои были заняты другимъ и аппетитъ у меня совсѣмъ пропалъ. Оставивъ своихъ родныхъ и знакомыхъ объѣдаться властью, я вышелъ изъ буфета и отправился бродить по комнатамъ, ища пріѣхавшую сестру Коли, о которой все говорили, что она чудо какъ хороша.

Ночь была лунная: блѣдными пятнами разсѣлась луна на полу и по стѣнамъ комнатъ, черезъ которыя мнѣ приходилось пробираться; и жутко какъ то было: вдругъ кто-нибудь цапнетъ изъ за угла.

И вотъ, вхожу и вижу комнату, всю залитую уже не луннымъ свѣтомъ, а сіяніемъ голубенькой лампадки... Въ углу бѣлѣется печка, умывальникъ, а рядомъ съ умывальникомъ кровать.

Я не вижу, кто лежитъ на кровати. Поднимаюсь по стѣнѣ къ ея изголовью, и вдругъ... передо мною спитъ дѣ-

вочка до того прекрасная, что вскрикнулъ я: „Царь-Дѣвица!“ и склонилъ передъ нею усы свои, какъ рыцари склоняли мечи свои предъ дамами своего сердца.

Ей было на видъ лѣтъ 12; золотистые волосы разметались по подушкѣ и среди нихъ красовалось личико, до того прекрасное, что ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ не описать. Она походила и на мать и на брата, Колю, но все въ ней было еще прекраснѣе, еще милѣе; да, она была совсѣмъ, сказочной Царь-Дѣвицей! И долго, какъ вкопанный, стоялъ я на стѣнѣ передъ ея лицомъ, порою вздымая къ небу усы свои и снова ихъ опуская передъ нею; только такъ могъ я выразить свои чувства.

Но что это?! Изъ подъ ея опущенныхъ вѣкъ блеснула слеза и скатилась по щекѣ на подушку!.. Она плачетъ, во снѣ плачетъ! Кто ее обидѣлъ?.. Кто виновникъ ея слезъ?..

О! я, черный тараканъ, догадался, кто ее обидѣлъ, кто виновникъ слезъ ея! это—она, злая гувернантка, которая и въ прошломъ году допекала ее и нынче, вѣрно, продолжаетъ строить свои козни!

— Не плачь, милая Царь-Дѣвица! Я заступлюсь за тебя всею своею тараканьей мощью!..—И, сбѣжавъ поспѣшно со стѣны, я юркнулъ въ гувернантину комнату. Все здѣсь было иначе, чѣмъ въ комнатѣ, изъ которой я только что вышелъ: и сырѣе, и темнѣе, и страшнѣе. Казалось, страхъ притаился по вѣмъ угламъ и закоулкамъ и пялитъ оттуда глаза на узенькую полоску луны, прокрадывающуюся изъ-за опущенной шторы.

Изъ глубины комнаты слышалось мѣрное сопѣніе гувернантки; она, значитъ,—спала.

Мой тараканій глазъ быстро привыкалъ къ темнотѣ, и я уже видѣлъ кровать и ползъ къ ней, ступая на цыпочки,

чтобы не шеборшить. Особенно страшно было ползти по обоямъ стѣны: каждый шорохъ заставлялъ меня присѣдать на мѣстѣ со страху: что, какъ вдругъ, проснется гувернантка и планъ мой кончится лишь моею гибелью! Но она спала. Я подкрался, наконецъ, къ ея подушкамъ и увидалъ лежащее на нихъ ея лицо: оно было красиво, но страшно; казалось, что глаза ея и подъ опущенными вѣками горятъ, какъ у филина.

— Вѣдьма! — прошептала я и попытался назадъ, но, вспомнивъ образъ милой Царь-Дѣвицы, которая изъ за нея теперь плачетъ во снѣ, я быстро побѣжалъ по подушкѣ, чтобы исполнить мой замыселъ.

Я укусилъ ее!.. Укусилъ въ самый носъ.

Раздался неистовый крикъ и, едва я успѣлъ, скользнувъ по губамъ ея, провалиться подъ кровать, какъ зажглась свѣча и началась погоня.

Я спасся отъ ея преслѣдованія, но долго мнѣ пришлось побѣгать по комнатамъ и корридору, пока я не добрался до нашей кухни и не юркнулъ въ третью щель половицы въ норку № 7. Тамъ, въ изнеможеніи, я упалъ и тотчасъ заснулъ, какъ убитый.

Когда я проснулся, было уже совсѣмъ свѣтло и „господа“ въ столовой пили утренній кофе. Въ подпольѣ же у насъ еще всѣ спали послѣ ночного праздничнаго объѣденія по буфетамъ.

Вспомнивъ живо свое ночное похождение, я выскочилъ изъ щели и побѣжалъ къ столовой, разузнавать о результатахъ моего подвига.

Первый, кто бросился здѣсь мнѣ въ глаза — это была героиня моего ночного приключенія, — Царь-Дѣвица, Колина сестра.

Она сидѣла за столомъ, положивъ свои прелестные пальцы на плечо Коли, и разсматривала съ нимъ подарен-

ную на праздникъ книжку. Я сразу ее узналъ, не смотря на то, что она была совсѣмъ иначе: и одѣта, и совсѣмъ въ иной обстановкѣ. Теперь на ней было голубенькое платьице и волосы ея казались при дневномъ свѣтѣ еще болѣе золотистыми. Она, разсматривая книжку, о чемъ то тихо говорила Колѣ, и тотъ весело улыбался и казался чрезвычайно счастливымъ. Счастливъ былъ и я, глядя на нее и слыша ея голосъ; счастливъ я былъ, видя ее не плачущую, какъ ночью, и льстилъ себя мыслью, что отчасти я тому причиной, ибо я укусилъ виновницу ея слезъ, гувернантку.

Уже всѣ давно отпили кофе, Коля съ сестрой, какъ я сказалъ, разсматривали книжку, мама ихъ пошла одѣваться и причесываться, папа углубился въ газету, а гувернантка все не выходила въ столовую.

Наконецъ, она появилась...

Однако, какъ я здорово въ носъ то хватилъ! Онъ былъ совершенно пунцовый и дѣлалъ ея красивое лицо какимъ то смѣшнымъ...

Воображаю, какъ она злилась: на праздникъ, и вдругъ такой носъ! Всѣ обратили вниманіе на эту перемѣну въ ея лицѣ, но ничего не сказали изъ деликатности, я же до того развеселился и расскакался по поводу такой удачи моего ночного подвига, что совершенно и вниманія не обратилъ, когда въ той же столовой гувернантка стала говорить о какихъ то мѣрахъ противъ таракановъ. Я былъ наверху своего счастья, носился по корридору, забѣгалъ въ лицевыя комнаты и разъ, встрѣтившись съ Колиной сестрою въ корридорѣ, даже расшаркнувшись, поклонился ей, на что она, кажется, улыбнувшись, отвѣтила милостивымъ поклономъ.

О! это было такое счастье, такое счастье... и, вотъ, въ первую же ночь оно прошло, какъ сонъ: я попался въ ловушку.

Люди знаютъ, что мы, черные тараканы, страсть какъ любимъ лакомиться по ночамъ, и вотъ, все та же злая гувернантка, которая Колину сестру до слезъ допекала, поставила, въ отместку за мой укусъ ея носа, намъ на ночь ловушку. Чашку умывальную обернула она снаружи тряпкою, а на дно положила куски пахучаго вкуснаго бисквита. Когда настала ночь и все въ домѣ угомонилось, вышли мы, тараканы, на добычу за лакомствами.

Заслышали мои усы вкусный запахъ бисквита сочнаго, заходили ходуномъ; полѣзъ я на тряпку; вижу съ нея, что близехонько бисквиту лежитъ, шагнулъ, да такъ и покотился по скользкой стѣнкѣ чашки на самое дно ея. Оглянулся и вижу, что тутъ же штукъ десять моихъ родныхъ и знакомыхъ, изнемогая, карабкаются по стѣнкамъ чашки, чтобы вылѣзти изъ нея. Сталъ карабкаться и я,—напрасно: скользять, скользять по стѣнкамъ наши тараканьи лапы, и падаемъ мы въ изнеможеніи, кто на спину, кто на брюхо...

Видно, приходится намъ разстаться съ жизнью: придуть и сжарять насъ въ огнѣ или сварять въ кипяткѣ.

Долго тянется наша послѣдняя ночь: все въ домѣ спитъ: мы такъ любимъ лакомиться по ночамъ и, вотъ, на днѣ чашки лежатъ куски такого вкуснаго сочнаго бисквита, ѣшь, объѣдайся хоть всю ночь. О! насмѣшка судьбы!..

Отчаявшись выкарабкаться изъ чашки, мы мрачно сидѣли на днѣ ея. Нѣкоторые же стали ѣсть бисквиту, запивая слезами своими.

Такъ проводили мы эту ужасную ночь, ожидая нашей неминуемой гибели.

Когда еще утро не начинало блѣднѣть на дворѣ, и прислуга еще спала, не начиная затоплять плиты на кухнѣ, вдругъ, до слуха нашего донеслись издали приближающіеся дѣтскіе шаги.

Шли двое, очевидно, въ ночныхъ туфляхъ. Неужели это они, Коля съ сестрой? Дѣйствительно, это они.

Оба, прямо съ постели, закутавшись въ одѣяло, пришли въ ванную комнату, гдѣ мы сидимъ, попавшись въ ловушку.

Они говорятъ шепотомъ, боятся, чтобы кто ихъ не увидаль, а то имъ попадетъ.

Они говорятъ, что ловушку поставила гувернантка и что они насъ спасутъ отъ ея козней. Для этого они принесли коробочку, сложенную изъ игральныхъ картъ. Они кладутъ насъ туда одного за другимъ.

Меня туда кладутъ пальцы ненаглядной Царь-Дѣвицы, Колиной сестры, и я, растроганный до слезъ, успѣваю только взмахнуть усами своими. Затѣмъ коробка закрывается сверху. Мы въ темнотѣ... насъ куда то несутъ. Слышно, какъ отворяется форточка и, вдругъ, мы въ коробкѣ нашей стремглавъ летимъ въ какую то пропасть... трахъ!.. коробка разлетается и мы черной тучей разбѣгаемся по панели двора, на которую слетѣли съ четвертаго этажа. Куда дѣваться? А! вотъ открыта дверь въ подвалъ домовой булочной. Скорѣе туда! Мы спасены!!

Эти воспоминанія я пишу уже на новосельѣ, въ подвалѣ булочной, гдѣ мы поселились.

Иногда снова въ четвертомъ этажѣ отворяется форточка, появляется на мгновеніе ручка Царь-Дѣвицы, Колиной сестры, и къ намъ стремглавъ летитъ коробочка изъ игральныхъ картъ. Ударившись о каменную плиту, коробочка разлетается и изъ нея выскакиваютъ прибывшіе сверху родные и знакомые тараканы. Какъ ошалѣлые, они рассказываютъ, что наверху тараканамъ житья не стало, что ихъ жгутъ, топятъ и топчутъ ногами, какъ скорлупу орѣховъ, и что никто-бы изъ нихъ не спасся, если бы не спасала ихъ дѣвочка съ братомъ своимъ Колею. Спасибо имъ!

Вотъ, что я, черный тараканъ, хотѣлъ разсказать вамъ. Но не подумайте, что я теперь такъ и успокоился, поселившись въ подвалѣ. Моя мечта — опять попасть наверхъ, въ четвертый этажъ, туда, гдѣ живетъ Царь-Дѣвица. Клянусь усами всего тараканьяго народа, я осуществлю мою мечту, и поэтому, если вы захотите мнѣ написать, то адресуйте не въ подвалъ, а по прежнему адресу: Третья щель, норка № 7.

Евг. Ивановъ.

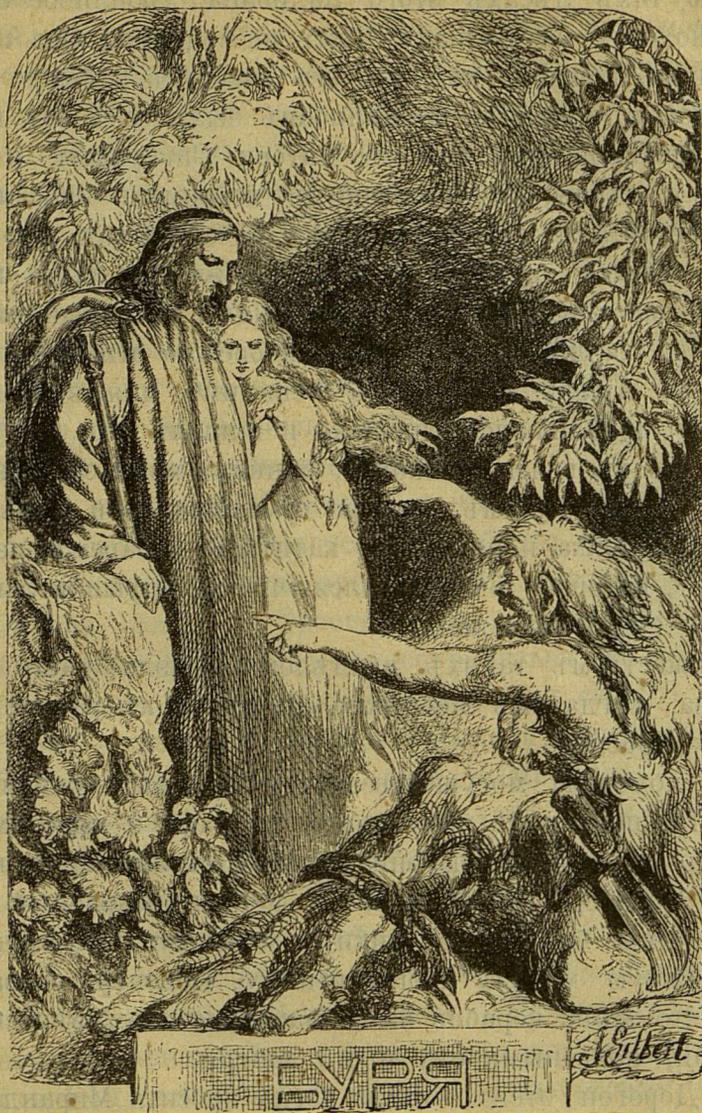

Буря.

НА ПУСТЫННОМЪ островѣ, среди моря, жилъ однажды старикъ по имени Просперо съ дочерью Мирандой, очень красивой молодой дѣвушкой. Она жила на островѣ съ ранняго дѣтства и не видала ни единого человѣческаго лица, кромѣ отца своего.

Жилищемъ для нихъ служила пещера въ скалѣ, раздѣленная на нѣсколько помѣщеній. Одно изъ нихъ Просперо называлъ своимъ рабочимъ кабинетомъ. Тамъ онъ хранилъ свои книги. Въ этихъ книгахъ говорилось, главнымъ образомъ, о таинственной наукѣ, магіи. Ею въ тѣ времена занимались всѣ ученые, и она была очень полезна для Просперо. Станный случай забросилъ его съ Мирандой на необитаемый островъ, заколдованный злою колдуньей Сикораксой, умершей на этомъ островѣ незадолго передъ тѣмъ, какъ они на него попали. Просперо, съ помощью своей таинственной науки, освободилъ множество добрыхъ духовъ, заточенныхъ Сикораксой въ стволы большихъ деревьевъ, за то, что они отказались исполнять ея злыя приказанія. Эти нѣжные духи стали послушны съ тѣхъ поръ волѣ Просперо.

Главнымъ изъ нихъ былъ прекрасный Аріэль. Въ очаровательномъ маленькомъ Аріэльѣ не было ничего злого, только, пожалуй, онъ находилъ слишкомъ большое удовольствіе въ томъ, чтобы мучить отвратительное чудовище по имени Калибанъ. Аріэль питалъ къ Калибану вражду, такъ какъ онъ былъ сынъ его стараго врага, Сикораксы. Просперо нашель

Рисунокъ англійскаго иллюстратора Джильберга.

въ дремучихъ лѣсахъ этого Калибана, уродливое существо, болѣе похожее на обезьяну, чѣмъ на человѣка. Онъ взялъ его къ себѣ въ пещеру, научилъ его говорить и былъ къ нему очень добръ вначалѣ, но Калибанъ былъ золь отъ природы, унаслѣдованной имъ отъ его матери Сикораксы, и это мѣшало ему научиться чему-нибудь доброму и полезному; поэтому его стали заставлятъ, какъ раба, таскать дрова и исполнять самыя трудныя работы. Аріэлю же было поручено смотрѣть за тѣмъ, чтобы онъ исполнялъ заданный ему урокъ.

Когда Калибанъ лѣнился и небрежно относился къ своему дѣлу, Аріэль (онъ былъ невидимъ для всѣхъ, кромѣ Просперо) приближался тихонько и щипалъ его, или же сталкивалъ его въ грязь, а иногда, принявъ видъ обезьяны, строилъ ему рожи. Потомъ, быстро измѣнивъ свой видъ, принималъ форму ежа и начиналъ катиться кубаремъ навстрѣчу Калибану, который очень боялся, чтобы острия иглы ежа не накололи его босыхъ ногъ.

Множествомъ такихъ продѣлокъ Аріэль часто мучилъ Калибана, когда онъ небрежно относился къ работѣ, заданной ему Просперо.

Съ помощью могущественныхъ духовъ, покорныхъ его волѣ, Просперо могъ повелѣвать вѣтрами и морскими волнами. По его приказанію, они подняли страшную бурю, среди которой Просперо показалъ своей дочери прекрасный большой корабль. Онъ боролся съ дикими морскими волнами, грозившими каждую минуту проглотить его. Просперо сказалъ Мирандѣ, что этотъ корабль былъ наполненъ человѣческими существами, подобными ему и его дочери.

— Дорогой отецъ,—стала тогда просить Миранда,—если своимъ искусствомъ ты поднялъ эту страшную бурю, то ты же и утиши ее. Посмотри! Корабль будетъ разбитъ въ щепки.

Несчастные! Они всё погибнуть. Еслибы я имѣла власть, я бы скорѣй низринула море въ бездну, чѣмъ дать погибнуть прекрасному кораблю и драгоцѣннымъ человѣческимъ жизнямъ.

— Успокойся, дочь моя Миранда, — сказалъ Просперо, — никакого несчастія не случилось. Я все такъ устроилъ, что ни одинъ человѣкъ на кораблѣ не потерпитъ ни малѣйшаго вреда. И все это я сдѣлалъ ради тебя, дорогое дитя мое. Ты не знаешь, кто ты такая и откуда ты сюда явилась, а обо мнѣ знаешь только, что я твой отецъ и живу въ этой бѣдной пещерѣ. Можешь ли ты припомнить что-нибудь изъ того времени, когда мы еще не жили на этомъ пустынномъ островѣ? Думаю, что не можешь, потому что тебѣ не было еще трехъ лѣтъ, когда мы явились сюда.

— Нѣтъ, возразила Миранда, — я что-то припоминаю, какъ будто о далекомъ снѣ. Кажется мнѣ, будто когда-то возлѣ меня было четыре или пять прислужницъ. Правда это?

— Правда, отвѣчалъ Просперо, — ихъ было еще больше.

Какимъ образомъ могло это сохраниться въ твоей памяти? Но помнишь ли ты, какъ мы прибыли сюда?

— Нѣтъ, — сказала Миранда, — больше я ничего не помню.

— Двѣнадцать лѣтъ тому назадъ, Миранда, — продолжалъ Просперо, — я былъ герцогомъ Милана, а ты была принцессой и моей единственной наслѣдницей.

У меня былъ младшій братъ, по имени Антоніо, которому я вполне и во всемъ довѣрялъ; и такъ какъ я любилъ уединеніе и серьезныя занятія науками, то обыкновенно предоставлялъ управленіе дѣлами моего государства твоему дядѣ, моему коварному брату (таковымъ онъ оказался). Пренебрегая всѣми житейскими цѣлями и интересами, я зарывался въ книгахъ и посвящалъ все свое время обогащенію моего ума.

Мой братъ Антоніо, владѣя, такимъ образомъ, всею моею властью, вообразилъ себя и въ самомъ дѣлѣ герцогомъ. Возможность, которую я ему давалъ, пріобрѣсти довѣріе и любовь моихъ подданныхъ, пробудила въ немъ тщеславное желаніе лишить меня моего герцогства. Онъ исполнилъ свое намѣреніе, съ помощью Неаполитанскаго короля, властительнаго принца, врага моего.

— Почему же,—спросила Миранда,—они не убили насъ тогда?

— Дитя мое,—отвѣчалъ отецъ,—они не посмѣли этого сдѣлать: слишкомъ велика была ко мнѣ любовь народа.

Антоніо посадилъ насъ на корабль и, когда мы были въ открытомъ морѣ, заставилъ насъ спуститься въ маленькую лодку безъ снастей, паруса и мачты. Тамъ онъ насъ и оставилъ, какъ ему казалось, на вѣрную гибель.

Но одинъ добрый вельможа, по имени Гонзало, любившій меня, тайно положилъ въ лодку съѣстныхъ припасовъ, воды, одежды и, зная, какъ я люблю науку, нѣсколько книгъ, которыя были мнѣ дороже моего герцогства.

— О, отецъ мой, — воскликнула сквозь слезы Миранда, —какой помѣхой была я для тебя тогда!

— Нѣтъ, милое дитя мое,—отвѣчалъ Просперо,—ты была маленькимъ ангеломъ-хранителемъ для меня, и твоя улыбка вызывала во мнѣ рѣшимость твердо перенести всѣ несчастія. Намъ хватило запасовъ до прибытія на этотъ пустынный островъ. Здѣсь моимъ главнымъ наслажденіемъ было учить тебя, и ты хорошо воспользовалась моими уроками.

— Небо да наградитъ тебя, мой милый отецъ,—сказала Миранда,—но прошу тебя, скажи, зачѣмъ ты поднялъ эту бурю?

— Узнай же,—произнесъ Просперо,—что, благодаря этой

бурѣ, враги мои, Неаполитанскій король и мой жестокій братъ, выброшены на берегъ этого острова.

Сказавъ это, Просперо слегка коснулся своей дочери магическимъ жезломъ, и она тотчасъ же заснула.

А нѣжный духъ Аріэль явился въ то же мгновенье передъ своимъ повелителемъ, чтобы дать ему отчетъ въ вызванной имъ бурѣ и въ томъ, какъ онъ поступилъ съ экипажемъ корабля. Хотя духи были всегда невидимы для Миранды, тѣмъ не менѣе Просперо не хотѣлъ, чтобы она присутствовала при его разговорѣ съ воздухомъ, какъ это ей показалось бы.

— Ну, что, милый духъ, — обратился Просперо къ Аріэлю, — какъ ты исполнилъ мое порученіе?

Аріэль въ живыхъ словахъ описалъ бурю и ужасъ моряковъ. Сынъ короля, Фердинандъ, первый спрыгнулъ въ море, и отецъ его думаетъ, что любимый сынъ его поглощенъ волнами и погибъ.

— Но онъ невредимъ, — продолжалъ Аріэль, — и находится въ пустынномъ уголкѣ острова. Тамъ онъ сидитъ, въ уныніи сложивши руки, и оплакиваетъ потерю отца, котораго считаетъ утонувшимъ. Ни единый волосъ на головѣ его не поврежденъ и его королевскія одежды, хотя и вымокли въ морскихъ волнахъ, но видъ имѣютъ болѣе свѣжій, чѣмъ прежде.

— Отлично, милый Аріэль, — сказалъ Просперо. — Теперь приведи его сюда. Моя дочь должна увидѣть этого юнаго принца. А гдѣ король и мой братъ?

— Я ихъ оставилъ, — отвѣчалъ Аріэль, — занятыхъ поисками Фердинанда, котораго, однако, они почти не надѣются найти, такъ какъ думаютъ, что присутствовали при его гибели. Изъ всего экипажа корабля ни единый не погибъ, хотя каждый

думаетъ, что только онъ одинъ спасся, а самъ корабль находится въ заливѣ, но невидимъ для людей.

— Аріэль,—сказалъ Просперо,—ты вѣрно и точно исполнилъ возложенное на тебя порученіе, но еще много работы впереди.

— Какъ, еще мнѣ предстоитъ работа?—вздохнулъ Аріэль.

— Позволь мнѣ напомнить тебѣ, мой повелитель, что ты обѣщаль дать мнѣ свободу. Я прошу тебя вспомнить, что я оказалъ тебѣ важныя услуги, никогда не лгалъ, не дѣлалъ промаховъ, и служилъ тебѣ безъ ропота и жалобъ.

— Вотъ какъ!—сказалъ Просперо,—а самъ ты не помнишь, отъ какого мученья я тебя избавилъ? Ты считаешь важной услугой скользить по брызгамъ океана, носиться на крыльяхъ сѣверныхъ вѣтровъ или проникать въ глубь земли, сѣванной морозомъ? А ты забылъ злую волшебницу Сикораксу, которую годы и зависть согнули дугой? Если ты забылъ, я напомню тебѣ эту старую исторію. Эта злая вѣдьма Сикоракса за свои злыя волшебства, о которыхъ страшно слушать человѣку, была изгнана изъ своей родины и покинута матросами на этомъ пустынномъ островѣ. За то, что ты былъ слишкомъ нѣжнымъ духомъ, чтобы исполнять ея жестокія приказанія, она заключила тебя въ стволъ дерева, гдѣ я и нашель тебя, услышавъ твой жалобные стоны. Вотъ отъ какого мученья избавилъ я тебя.

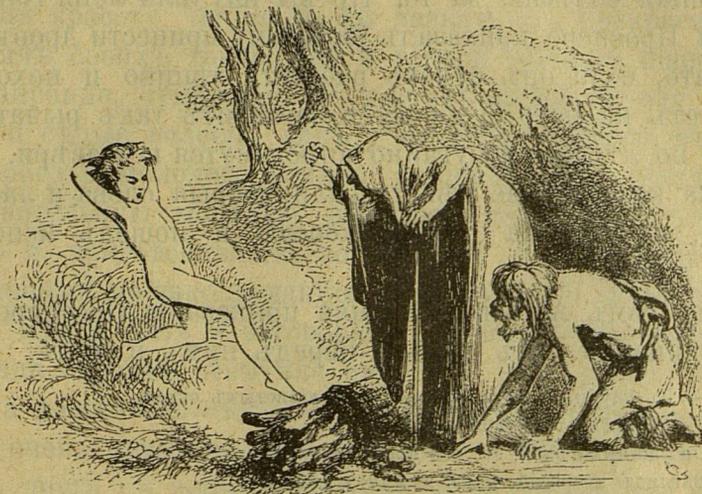
— Прости, мой повелитель,—сказалъ смущенный Аріэль, которому стало стыдно за свою неблагодарность,—я готовъ исполнять твои приказанія.

— исполни ихъ,—отвѣчалъ ему Просперо,—и я дамъ тебѣ свободу. Лети и приведи сюда Фердинанда, а я пока заставлю Калибана исполнить заданный ему урокъ.

Просперо разбудилъ Миранду, и они пошли вмѣстѣ къ

Калибану, который, по обыкновенію, встрѣтилъ ихъ грубою бранью и проклятіями.

— Пусть злая ядовитая роса, которую мать моя Сикоракса собирала вороньимъ перомъ съ ржаваго болота, падеть на васъ! — кричалъ Калибанъ, завидѣвъ Просперо и Миранду, — пусть южный знойный вѣтеръ безъ устали дуетъ на васъ день и

Сикоракса влоачиваетъ Аріеля въ разщель скалы. Рисунокъ Джилберта.

ночь и покроетъ ранами ваше тѣло. Островъ этотъ мой, зачѣмъ же ты отнимаешь его у меня? Правда, вначалѣ ты ласкалъ меня, давалъ мнѣ пить ягодную воду и выучилъ, какъ надо называть тѣ двѣ свѣчи, большую и малую, которыя горятъ тамъ, высоко, надъ головой. Я тогда любилъ тебя, указалъ тебѣ на островѣ источники, соленые колодцы, бесплодныя и плодовиыя мѣста. Будь я проклятъ за то, что указалъ! Ты меня сдѣлалъ рабомъ своимъ и присвоилъ себѣ мой островъ.

— Да, я ласкалъ тебя, какъ человѣка, — возразилъ Просперо, — я научилъ тебя говорить и держалъ въ своей пещерѣ, но скоро убѣдился, что все доброе тебѣ чуждо и непонятно.

— Ты научилъ меня говорить, — закричалъ Калибанъ, — и я могу теперь проклинать тебя. Пусть поразить васъ обоихъ страшная болѣзнь, за то, что вы научили меня говорить!

Тогда Просперо приказалъ Калибану принести дровъ, прибавивъ, что, если онъ будетъ работать лѣниво и нехотя, то онъ наслетъ на него судорогу и заставитъ такъ рычать отъ боли, что по лѣсамъ испуганно встрепенутся все звѣри. И Калибанъ, на котораго не дѣйствовали добрыя слова и ласковое обращеніе, отъ страха сталъ покоренъ и пошелъ исполнять заданный урокъ.

Между тѣмъ Аріэль, исполняя приказаніе Просперо, привелъ Фердинанда. Онъ летѣлъ передъ нимъ и пѣлъ:

— Въ глубинѣ, подъ волной, у обрывистыхъ скалъ.

Твой отецъ утонувшій лежитъ.

Онъ навѣки заснулъ, его кости — кораллъ,

Взглядъ незрячій, какъ жемчугъ блеститъ.

Въ немъ ничто не погибло, но стало другимъ:

Станнымъ, чуждымъ, богатымъ, морскимъ.

И русалки звонятъ, это звонъ похоронъ.

Непреывно ты слышишь: динь-донъ!

Такія удивительныя вѣсти о потерянномъ отцѣ вывели принца изъ состоянія оупѣнія, въ которое онъ впалъ. Въ изумленіи послѣдовалъ онъ за голосомъ Аріэля, и этотъ голосъ привелъ его къ Просперо и Мирандѣ. Они сидѣли подъ тѣнью большого дерева. Миранда до тѣхъ поръ не видала ни одного человѣка, кромѣ своего отца. Молодой прекрасный принцъ поразилъ ее своимъ видомъ.

— Отецъ! — воскликнула она въ изумленіи, — навѣрно это

духъ! Боже мой! Какъ онъ смотритъ кругомъ! Увѣряю тебя, что онъ прекрасенъ и что это духъ, принявшій образъ человѣка.

— Нѣтъ, дитя,—отвѣчалъ ей отецъ,—онъ ѣсть, спитъ и обладаетъ такими же чувствами, какъ и мы. Этотъ юноша былъ на кораблѣ. Если бы не глубокая печаль, всегда затемняющая красоту, ты могла бы назвать его прекраснымъ. Онъ потерялъ своихъ товарищей и теперь повсюду ищетъ ихъ.

Миранда, думавшая, что у всѣхъ людей строгія старческія лица и сѣдые волосы, какъ у ея отца, пришла въ восторгъ отъ красоты молодого принца, а Фердинандъ, увидавъ такую очаровательную молодую дѣвушку въ такомъ пустынномъ мѣстѣ и, приготовившись ко всякимъ чудесамъ, рѣшилъ, что онъ попалъ на заколдованный островъ и что Миранда—богиня этихъ мѣстъ. Онъ и заговорилъ съ нею, какъ съ богиней. Но Миранда скромно отвѣтила ему, что она простая дѣвушка и хотѣла рассказать ему о себѣ; ее прервалъ отецъ. Просперо былъ очень доволенъ, что его дочь и Фердинандъ полюбили другъ друга съ перваго взгляда, и подумалъ про себя:

— Они теперь другъ у друга во власти, но надобно немножко затруднить ихъ счастье: счастье, которое дается слишкомъ легко, скоро потеряетъ свою цѣну. Я долженъ испытать, насколько сильна ихъ любовь.

Онъ строго обратился къ Фердинанду, упрекая его за то, что онъ, какъ шпионъ, пробрался на островъ, чтобы отнять его у его настоящаго владѣльца.

— Слѣдуй за мною,—прибавилъ онъ,—я закую тебѣ голову и ноги вмѣстѣ одною цѣпью. Ты будешь пить морскую воду, ѣсть ракушки, сухіе коренья и чашечки отъ желудей. Идемъ!

— Нѣтъ, — возразилъ Фердинандъ,—я буду защищаться,

пока меня не одолѣетъ врагъ, — и онъ вынулъ свой мечъ, но Просперо, силою своего волшебнаго жезла, приковалъ его на мѣстѣ такъ, что онъ не могъ двинуться. Миранда бросилась на шею отцу, стала хватать его за руки и умолять:

— Зачѣмъ ты такъ грубъ съ нимъ? Сжался, отецъ мой! Я хочу быть порукой за него. Это второй человѣкъ, котораго я вижу, и онъ кажется мнѣ настоящимъ человѣкомъ.

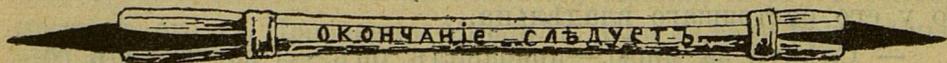
— Молчи! — возразилъ ей отецъ. — Еще одно слово, и я разсержусь на тебя. Защищать измѣнника! Видѣла ты только его, да Калибана и думаешь, что ужъ прекраснѣй его никого на свѣтѣ нѣтъ. А я говорю тебѣ, безумная, что много есть людей на столько же красивѣе его, на сколько онъ красивѣй Калибана.

Просперо, говоря это, хотѣлъ испытать Миранду, но она кротко отвѣтила:

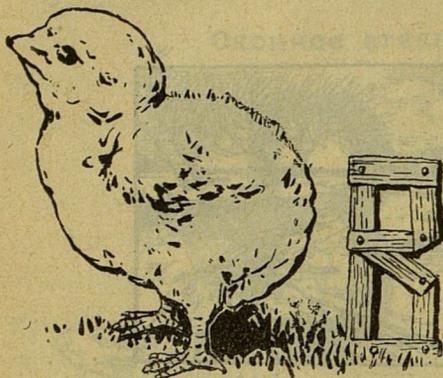
— Значитъ, моя любовь непрехотлива: мнѣ лучшаго не надо.

— Иди за мной, юноша, — приказалъ Просперо принцу — у тебя нѣтъ власти противиться мнѣ!

— Да, правда, — отвѣчалъ Фердинандъ, слѣдуя за Просперо въ пещеру, — я весь связанъ, какъ во снѣ, но всѣ мои несчастья и это грубое обращеніе — я все бы снесъ, лишь бы хоть одинъ разъ въ день могъ видѣть изъ моей тюрьмы эту милую дѣвушку.

Ветрѣча.

БЪ ВОЛОКОВОЕ оґонце
У Зимы въ избушкѣ
Постучалось нынче Солнце,
Молвило старушкѣ:

— Полно ткать холсты
льняныя,

Долгіе убрusy.
Доставай-ка золотыя
Серьги, ленты, бусы.

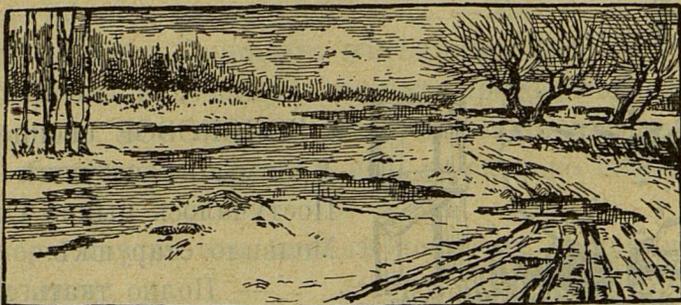
Отомкни ларець скорѣ,
Что скопила дочкѣ.
Сарафаны, тѣлогрѣи,
Алые платочки.

По плетню развѣсь высоко,
Чтобы отвисѣться,
Чтобы можно свѣтлоокой
Ярко разодѣться.

Напеки блиновъ румяныхъ,
Рыбныхъ растегаевъ,
Сочней, коржиковъ сметанныхъ,
Сдобныхъ короваевъ.

Стань на ветхое крылечко
Съ хлѣбомъ на порогѣ.
Я скажу тебѣ словечко:
Ужъ Весна—въ дорогѣ.

О. Бѣляевская.

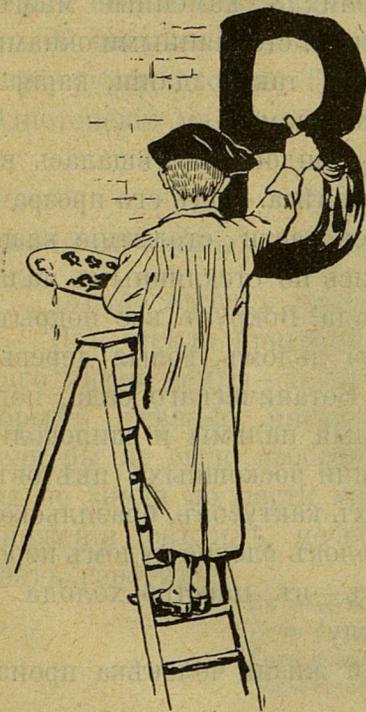

Какъ дѣлають стекло.

(Окончаніе.)

II.

Оконное стекло. Фонарь и лампа.

Ъ ПЕРВЫЙ разъ объ оконномъ стеклѣ упоминается римскимъ писателемъ Сенекой, въ I столѣтїи послѣ Рождества Христова; онъ говоритъ, что въ его время введено было оконное стекло.

Однако, оконныя стекла были чрезвычайно дороги: только богатые люди могли вставлять ихъ въ окна своихъ домовъ; еще стекла имѣлись въ то время въ церквахъ.

Бѣдные люди довольствовались тѣмъ, что заклеивали свои окна промаслянной бумагой или просто задвигали ихъ деревянными досками.

Съ развитіемъ стекляннаго производства, съ увеличеніемъ числа стеклянныхъ заводовъ, спросъ на оконныя стекла все болѣе и болѣе возрасталъ.

Домовое оконное стекло измѣнило и образъ жизни людей. Вмѣсто темныхъ, курныхъ и грязныхъ хижинъ, выстроены

по деревнямъ опрятные веселенькіе домики. Оконное стекло особенно необходимо въ сѣверныхъ странахъ, гдѣ почти половина года царитъ суровая зима, съ ея трескучими морозами, съ ея вьюгами и мятелями. Оконная стеклянная рама, пропуская солнечный свѣтъ, въ то же время защищаетъ обитателей дома отъ переменъ погоды — отъ холода, дождя и снѣга.

Въ большихъ же городахъ возникли каменные многоэтажные дома съ громадными саженными стеклянными окнами.

Въ настоящее время строятъ такія зданія, какія и не снились древнимъ грекамъ и римлянамъ.

Первая всемірная выставка въ Лондонѣ помѣщалась въ зданіи, построенномъ изъ стекла и желѣза. Подъ его прозрачнымъ куполомъ свободно оставались расти столѣтніе вязы.

Какъ пріятно среди зимы пройтись по стекляннымъ палатамъ петербурскаго ботаническаго сада! Вокругъ все покрыто снѣжной пеленой, рѣка Нева скована льдомъ, голыя деревья серебрятся инеемъ, — а тамъ, внутри Ботаническаго сада, поднимаются почти до потолка, громадныя пальмы и широколиственные бананы; распускаются тысячи роскошныхъ цвѣтовъ: душистыхъ орхидей, яркихъ красныхъ кактусовъ, бразильской Викторіи Регіи. Этотъ роскошный уголокъ словно чудомъ перенесенъ къ намъ изъ жаркихъ странъ — въ царство холода.

И все, благодаря оконному стеклу!

Большую переменъу въ домашней жизни человѣка произвела лампа.

Едва-ли не большій переворотъ въ жизни общественной произвелъ фонарь, въ особенности въ уличной жизни большихъ многолюдныхъ городовъ.

Пригодился фонарь и для мореплаванія, а именно для устройства маяковъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ на морѣ встрѣ-

чаются „скалы и тайныя мели“, ставятъ, для предупрежденія мореходовъ отъ грозящей имъ опасности, высокіе маяки съ фонаремъ наверху, который свѣтитъ далеко вокругъ.

Въ маякахъ, при помощи особыхъ зеркалъ, свѣтъ отображается на громадное разстояніе и освѣщаетъ опасныя мѣста. Самый фонарь на маякѣ, при помощи часового механизма, вертится кругомъ и такимъ образомъ бываетъ виденъ со всѣхъ сторонъ, откуда-бы корабль ни шель.

У насъ на Финскомъ заливѣ, при входѣ въ Кронштадтскую бухту, стоитъ Толбузинъ маякъ. Въ Англии извѣстенъ Эдистонскій маякъ.

Ш.

Увеличительныя стекла. Лупа. Телескопъ и микроскопъ.

Стекло имѣетъ громадное примѣненіе и въ наукѣ.

Изъ стекла приготовляются самые необходимые для ученаго инструменты—телескопъ и микроскопъ, при помощи которыхъ сдѣлано множество открытій. Можно сказать, что если бы не было изобрѣтено стекло, мы до сихъ поръ ничего бы не знали по части видимаго неба, по части устройства и движенія свѣтилъ небесныхъ, тѣхъ свѣтилъ, о которыхъ поэтъ говоритъ:

На воздушномъ океанѣ,
Безъ руля и безъ вѣтриль,
Тихо плаваютъ въ туманѣ
Хоры стройныя свѣтилъ.

Если-бы не было микроскопа, не былъ бы открытъ невидимый міръ бактерій, мельчайшихъ животныхъ, то вредныхъ для нашей жизни, то полезныхъ.

Какимъ же образомъ изъ стекла изготовляются самые необходимые для ученаго инструменты—телескопъ и микроскопъ?

Давно извѣстно, что если смотрѣть сквозь выпуклое стекло, то вещь кажется больше. Если же смотрѣть черезъ вогнутое стекло, то вещь кажется меньше, но за то изображеніе получается отчетливѣе.

Изъ выпуклаго стекла дѣлается лупа для разсматриванія мелкой печати и мелкихъ вещей. Изъ выпуклаго стекла дѣлаются и очки—для стариковъ, и вообще для людей со слабымъ зрѣніемъ.

Очки изобрѣтены въ Италіи. На кладбищѣ, во Флоренціи, на одной надгробной плитѣ, была надпись: „Здѣсь лежитъ Сальвино Амаши, изобрѣтатель очковъ. Богъ, прости ему грѣхи. Годъ 1317“.

Объ изобрѣтеніи телескопа и микроскопа существуетъ слѣдующій рассказъ, что будто оба эти инструмента изобрѣтены случайно, въ голландскомъ городѣ Миддельбургѣ. Что будто въ этомъ городѣ жилъ бѣдный мастеръ Гансъ, который дѣлалъ увеличительныя стекла. Однажды дѣти Ганса стали разсматривать сквозь стекла сосѣднюю колокольную. Посмотрѣли въ одно стекло (вогнутое), колокольная стала меньше, но за то была видна яснѣе. Посмотрѣли въ другое стекло (выпуклое), колокольная стала гораздо больше, но за то была видна мутно. Тогда дѣти попробовали держать передъ глазомъ оба стекла сразу—и колокольная, какъ будто, подошла къ самому окну.

Дѣти тотчасъ же рассказали о своемъ открытіи своему отцу. И мастеръ Гансъ устроилъ зрительную трубу.

Въ этомъ же городѣ жилъ другой мастеръ, по имени Захарія Янсень. Онъ тоже дѣлалъ очки. Разъ дѣти Янсена взяли нѣсколько стеколъ и соединили ихъ въ мѣдную трубку, и вдругъ замѣтили, что этотъ самодѣльный инструментъ страшно увеличиваетъ предметы. Мастеръ Янсень изъ дѣтской игрушки сдѣлалъ микроскопъ въ 1590 году.

Ровно черезъ годъ послѣ изобрѣтенія Ганса и Захарія Янсена, итальянскій астрономъ Галилей устроилъ телескопъ—этотъ чудный инструментъ, который открылъ людямъ тайны неба. Въ первую же звѣздную ночь, когда Галилей взглянулъ въ свой телескопъ, онъ былъ пораженъ величественною картиною звѣзднаго неба. Въ телескопъ Галилей увидѣлъ многія тысячи новыхъ звѣздъ, которыхъ до него никто не видалъ съ самаго сотворенія міра.

При помощи своего телескопа, Галилей сталъ наблюдать и изучать небо и обогатилъ науку множествомъ важныхъ открытій, обезсмертившихъ его имя.

Если телескопъ позволяетъ намъ смотрѣть на небо, то микроскопъ позволяетъ намъ разсматривать, изъ чего состоитъ растеніе, изъ чего сдѣлано тѣло всякаго животнаго существа. При помощи микроскопа, ученые открыли, что множество болѣзней человѣка происходитъ отъ мельчайшихъ, невидимыхъ для простаго глаза, бактерій или бациллъ. Изучая ихъ въ микроскопъ, ученые доктора стараются найти средства для уничтоженія вредныхъ бактерій въ организмѣ человѣка.

Главная часть микроскопа—мѣдная трубка, а самое важное въ ней—двѣ мѣдныхъ оправы, въ которыя вставлены увеличительныя стекла. Одна оправа—*окуляръ* съ двумя крупными увеличительными стеклами—привинчивается въ верхній конецъ трубки, черезъ который наблюдатель смотритъ; другая оправа—*объективъ*, съ двумя или четырьмя очень маленькими, но сильно выпуклыми стеклами, привинчивается къ нижнему концу трубки, обращенному къ разсматриваемому предмету. Объективъ самая дорогая часть микроскопа, стоитъ нѣсколько сотъ рублей. За то микроскопъ съ сильнымъ объективомъ увеличиваетъ въ 1,500—2,000 разъ.

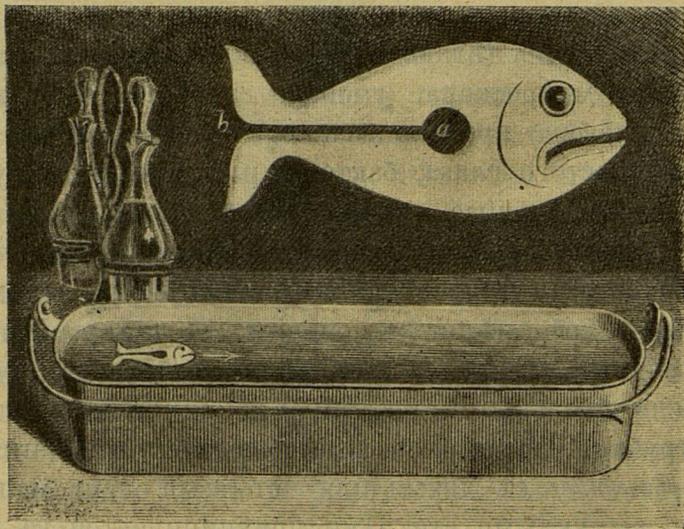
А. Бахтіаровъ.

Для зимнихъ вечеровъ.

ВЕЧЕРЪ ПЯТЫЙ.

Плавающая бумажная рыбка.

ВЫРЪЖЬТЕ изъ самой обыкновенной бумаги рыбку, которая изображена на нашемъ рисункѣ въ натуральную величину. Сдѣлайте въ серединѣ ея круглое отверстие *a*, отъ

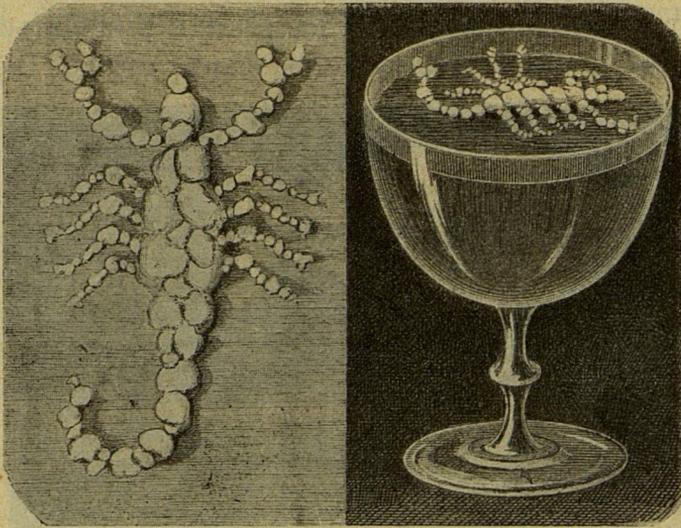
котораго въ хвостъ рыбы идетъ узкій каналъ *ab*. Теперь налейте воды въ какую-нибудь достаточно длинную и глубокую посуду, напр., возьмите изъ кухни рыбный котель. Опустите вашу рыбу въ котель съ водою такъ, чтобы нижняя

часть фигуры оказалась смоченной, а верхняя осталась бы сухой, и тогда устройте представлѣніе. Объявите зрителямъ, что вы заставите рыбу двигаться, но для этого не прикаснетесь къ ней пальцемъ и не будете на нее дуть. И рыба дѣйствительно задвигается, если вамъ удастся незамѣтнымъ образомъ влить каплю масла въ круглое отверстіе *a* по срединѣ ея. Масло потечетъ по каналу *ab*, и это движеніе будетъ толкать рыбу впередъ, въ сторону, обратную тому направленію, по которому движется масло. Рыба будетъ двигаться до тѣхъ поръ, пока все масло не вытечетъ изъ рыбы въ воду, а собравшіеся зрители будутъ смотрѣть на рыбу и удивляться. Кусочекъ простой бумаги и двигается самъ собою. Вотъ такъ штука!

Опытъ съ камфарой.

РАЗДРОБИТЕ кусокъ камфары на небольшіе кусочки разной величины, составьте изъ этихъ кусочковъ фигуру какого-нибудь животнаго, напр. ящерицы или саламандры и

пустите эту фигуру въ воду, налитую въ какой-нибудь сосудъ, хотя бы въ бокаль. Черезъ нѣсколько времени вы увидите, какъ ваша ящерица или саламандра задвигается въ водѣ; какъ будто собираясь плавать она зашевелитъ ногами, станетъ загибать хвостъ.

Этотъ интересный опытъ очень простъ и стоитъ очень

мало, а между тѣмъ даетъ намъ очень полезныя научныя свѣдѣнія:

1) Ящерица не распускается въ жидкости, потому что камфара не растворяется въ водѣ. Если эту же ящерицу помѣстить вмѣсто воды въ спиртъ, то она сейчасъ же растаетъ, потому что спиртъ растворяетъ камфару.

2) Отдѣльные кусочки, изъ которыхъ составлена наша ящерица, не отдѣляются другъ отъ друга, а остаются все время, точно склеенными, потому что ихъ держитъ особая сила, которую въ наукѣ называютъ силой сдѣшленія.

3) Ногами же и хвостомъ ящерица двигаетъ потому, что камфара, помѣщенная въ воду, имѣетъ свойство дѣлать вращательныя движенія. Если маленькій кусочекъ камфары положить въ воду, то черезъ нѣсколько времени онъ непременно завертится въ ней. Вотъ почему ноги и хвостъ нашей ящерицы, сдѣланные изъ отдѣльныхъ кусочковъ, двигаются, какъ у настоящей живой ящерицы.

Шарада № 1.

Чтобъ познакомить васъ съ моимъ начальнымъ слогомъ,
Скажу, что въ древности онъ былъ великимъ богомъ,
Конецъ мой вы въ лѣсу найдете,
А если въ городѣ живете
И ходите пѣшкомъ, то не проходите дня,
Чтобъ вы передъ собой не видѣли меня.

Шарада № 2.

Предлогомъ начинаюсь я,
Конецъ мой—въ деньгахъ не нуждается,
А все мое, какъ вредная змѣя,
Таится въ темнотѣ и злобою питается.

Шарада № 3.

Мой первый слогъ и со вторымъ
Увидѣть можно очень часто въ цѣломъ,
А если занято дитя концомъ моимъ,
Впервые вы его увидите за дѣломъ.

Открыта подписка на 1908 г.

Открыта подписка на 1908 годъ
на общедоступную культурно-политическую и литературную газету

„РЕФОРМА“

(3-й годъ изданія),

ВЫХОДЯЩУЮ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ газетѣ примутъ участіе:

Вл. Азовъ, П. А. Берлинъ, А. Вергежскій, А. С. Изгоевъ, А. Н. Котельниковъ, Макаръ, С. Д. Протопоповъ, В. Ф. Тотомьянцъ, М. И. Туганъ-Барановскій, Б. И. Харитонъ, К. И. Чуковский и др.

● Редакция «Реформы» ставитъ себя задачей создать прогрессивный вѣщартийный органъ, который будетъ въ живомъ и доступномъ изложеніи знакомить своихъ читателей съ жизнью Россіи и Запада.

● Особое вниманіе будетъ уделено всѣмъ формамъ культурной и экономической самодѣятельности широкихъ слоевъ населенія.

● Въ провинціальномъ отдѣлѣ «Реформы» найдутъ себя мѣсто корреспонденціи со всѣхъ угловъ Россіи и систематическое освѣщеніе текущихъ событийъ областной жизни.

● Газета «Реформа» будетъ внимательно слѣдить за всѣми явленіями въ области литературы, науки и искусства и отмѣчать выдающіяся литературныя произведенія, давая о нихъ краткіе отзывы и отдѣльныя критическія статьи.

● Стремясь установить живую связь со своими читателями, редакция «Реформы» вводитъ особый отдѣлъ, въ которомъ будетъ помѣщать отвѣты на вопросы читателей, имѣющіе общественное значеніе.

● «Реформа» пользуется обширнымъ информационнымъ матеріаломъ (спеціальными и агентскими телеграммами, хроникой) большой газеты «Рѣчь» и ея техническими средствами.

● Значительно увеличивая литературный матеріалъ газеты и соответственно съ этимъ расширяя ее до размѣровъ большой газеты, редакция сохраняетъ прежнюю подписную цѣну—6 рублей въ годъ.

● Во время сессіи Государственной Думы при газетѣ раздается бесплатное приложеніе «Государственная Дума» съ подробными (по стенограммамъ) отчетами о ея засѣданіяхъ. Отчеты печатаются въ формѣ брошюры съ отдѣльной нумераціей страницъ.

Подписная цѣна: на годъ—6 р., 6 м.—3 р., 3 м.—1 р. 50 к., 1 м.—55 к.

Учащіеся въ высш. учебн. завед., учителя низш. учебн. завед., фельдшера, акушерки, сельскіе священники, приказчики, крестьяне и рабочіе при непосредств. обращеніи въ главную контору, пользуются скидкой въ 10%.

Новые, годовые и полугодовые, подписчики „Реформы“ на 1908 г. получаютъ бесплатно все отчеты о засѣданіяхъ 3-ей Гос. Думы съ 1 ноября по 31 декабря.

адресъ редакціи и главной конторы: С.-Петербургъ, ул. Жуковского, 21.

Издатель Э. Б. Бакъ.

1) „Юная Россія“

Открыта подписка на 1908 год на журналы: „Дѣтское Чтеніе“ ежемѣсячный иллюстрированный журналъ для семьи и школы, Сороковой годъ изданія. Особымъ отдѣломъ Ученого Комитета Мин. Нар. Провс. журналъ допущенъ къ выпискѣ, по предварительной подпискѣ, въ ученическія бібліотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки. Въ годъ 4 р. 50 к., безъ пересылки, 5 р. съ пересылкой. Въ 1908 г. журналъ „Юная Россія“ („Дѣтское Чтеніе“) дастъ всѣмъ подписчикамъ: 12 книжекъ журнала. Бесплатныя приложенія: 1. Л. Н. Толстой. — Избранные рассказы для школы и семьи. 2. Бреть-Гартъ. — Избранные рассказы для школы и семьи. 3. Оскаръ Уальдъ. — Сказки. 4. Проф. А. Л. Погодинъ. — Очеркъ исторіи Польши. Со многими рисунками.

„Юная Россія“ съ „Педагогическимъ Листкомъ“ (8 кн.). Безъ доставки, на годъ 5 р. Съ доставкой и перес., на годъ 6 р. Допускается расценка. Оставшіяся комплекты журналы „Дѣтское Чтеніе“ за прежніе годы 1897—1907 г.г. по 4 р. безъ пересылки.

3—2

2) „Педагогическій Листокъ“

журналъ для воспитателей и народныхъ учителей. Сороковой годъ изданія. Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія разрѣшенъ къ выпискѣ, по предварительной подпискѣ, для учительскихъ бібліотекъ и бесплатныхъ народныхъ читальнь. 1 р. 75 к. безъ пересылки, 2 р. съ пересылкой. Журналъ выходитъ 8 разъ въ годъ, книжками до 5 листовъ. Адресъ редакціи: Москва, Б. Молчановка, д. № 24. Подписка принимается и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. Книгопродавцамъ уступка 5%. Плата за объявленія въ журналахъ „Юная Россія“ и „Педагогическій Листокъ“: За страницу 40 руб., за 1/2 страницы 20 руб.

Издательница Е. Н. Тихомирова.

Редакторъ Д. И. Тихомировъ.

При журналѣ „Юная Россія“ и „Педагогическій Листокъ“ организованъ книжный складъ изданій Д. И. Тихомирова: 1) Библиотека для семьи и школы. 2) Учительская бібліотека. 3) Учебники Д. И. Тихомирова. Каталогъ высылается бесплатно по первому требованію.

3—2

„Родникъ“

Открыта подписка на 1908 годъ на три журнала: XXVII-й годъ изданія подъ одной редакціей. Журналъ для семьи и школы. 24 №№ журнала, 12 книгъ „Бібліотеки Родника“ (всего 36 книгъ—болѣе 1000 стр. текста въ журналѣ и 1000 стр. въ „Бібліотекѣ“, со многими рисунками и отдѣльными картинками). Цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой пять рублей. „Родникъ“ за 1902—1906 годы продается по пяти рублей за каждый годъ безъ пересылки (за 8 фунтовъ по разстоянію). Подписчики на 1908 годъ, выписывающіе „Родникъ“ за одинъ изъ этихъ годовъ или за всѣ годы, за пересылку ничего не платятъ.

„Воспитаніе и Обученіе“

XXXII-й годъ изданія. Самый дешевый и распространенный педагогическій журналъ въ Россіи. 12 №№ въ годъ. Вопросы семейнаго воспитанія. Родительскіе кружки. Хроники дѣтской жизни. Библиографія. Цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой одинъ рубль. „Воспитаніе и Обученіе“ за 1902—1906 г.г. продается безъ пересылки по 75 коп. за каждый годъ. Подписчики на 1908 годъ за пересылку не платятъ.

„Солнышко“

IV-й годъ изданія. Журналъ для дѣтей младшаго возраста. 12 книжекъ со многими рис. Приложеніе—40 картинъ съ текстомъ, для составленія альбомовъ. Въ „Солнышкѣ“ все пишется просто, удобопонятно, но серьезно: на заигрыванія съ дѣтьми, ни голой морали. „Солнышко“ знакомитъ дѣтей главнымъ образомъ съ роднымъ бытомъ и родной природой. Каждая книжечка вполнѣ закончена и представляетъ собою цѣльную маленькую хрестоматию со многими ориг. рисунками. Цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой одинъ рубль. „Солнышко“ за 1907, 1906 и 1907 г.г. продается по 1 руб. за годъ, съ пересылкой по 1 руб. 30 коп. Подписчики на 1908 годъ при выпискѣ этихъ годовъ за пересылку ничего не платятъ. Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Захарьевская ул., д. 1. Телеф. 46—65. Адресъ конторы: С.-Петербургъ, Сергіевская ул., д. 17 (во дворѣ). Отдѣленіе конторы: Москва, Петровскія линіи, у Н. Печковской.

Редакторъ-Издатель Алексѣй Альмедингенъ.

2—2

„Бібліотека Юнаго Читателя“

Открыта подписка на 1908 г. на иллюстрированный журналъ для семьи и школы: „Бібліотека Юнаго Читателя“ ставитъ своей задачей доставить русскій школь и семьѣ разнообразное образовательное чтеніе въ простомъ и всякому доступномъ изложеніи, облегчить каждому, стре-

маемся къ знанію и развитію, доступъ къ наукѣ и литературѣ и помочь ему въ выработкѣ лучшихъ взглядовъ на жизнь и ея цѣли. Книжки размѣромъ отъ 5—8 печатныхъ листовъ выходятъ ежемѣсячно по слѣдующей программѣ: 1. Беллетристика (преимущественно историческая) оригинальная и переводная. 2. Путешествія по разнымъ странамъ. 3. Очерки изъ жизни и быта народовъ. 4. Мирѣдніе или очерки изъ разныхъ областей естествознанія. 5. Биографіи выдающихся людей. Адресъ главной конторы и редакціи: Петербургъ, Б. Пушкарская, 61.

Въ 1908 г. въ «Библиотекѣ Юнаго Читателя» будутъ напечатаны слѣдующія произведенія: 1) «Внизъ по Волгѣ рѣкѣ»... Ал. Алтаева. Историческая повѣсть изъ времени Стеньки Разина. 2) Во Тѣмѣ. С. Минцлова. Историческая повѣсть изъ быта раскольниковъ. 3) Никита Головань. Историческая повѣсть Виктора Окса. 4) Уралъ. Н. Березина. Этнографическіе очерки. Съ рисунками. 5) Въ странѣ вѣчныхъ льдовъ. Э. Пименовой, съ рисунками. 2-ое, переработанное изданіе. 6) Подъ огненнымъ дождемъ. Разказъ изъ послѣднихъ дней Помпеи. Перев. Ад. Острогорской. Съ рисунками, 2-ое изд. 7, 8) Изгнанники. Историческій романъ Конанъ Дойля. Перев. М. Ловцовой. Въ 2 частяхъ. 9) Южная Америка. Этнографическіе очерки Э. Пименовой. Съ рисунками. 10, 11) На запретномъ пути. Путешествіе по Тибету Ландора. Въ изложеніи Э. Пименовой. Въ 2 частяхъ. Съ рисунками. 2-ое изданіе. 12) Эдиссонъ, его жизнь и изобрѣтенія, 2-е изд. Съ рисунками.

Подписка цѣна въ годъ: Съ доставкой и пересылкой 2 р. За границу 4 р. Лица, подписывающіеся черезъ книжные магазины, уплачивають, сверхъ двухъ рублей, 10 коп. въ пользу магазина. Подписка принимается въ главной конторѣ «Библиотеки Юнаго Читателя»: С.-Петербургъ, Б. Пушкарская, 61, телефонъ 226—79 и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Здѣсь же продаются отдѣльныя изданія «Библиотеки Юнаго Читателя». Подробный иллюстрированный каталогъ этихъ изданій высылается бесплатно по первому требованію.

Редакторъ-издательница А. Острогорская-Малкина.

2—2

„Семья и Школа“. Открыта подписка на 1908 годъ на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ для дѣтей (четвертый годъ изданія). Журналъ предназначается для дѣтей средняго возраста (10—12-ти лѣтъ), какъ учащихся въ младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, такъ и учениковъ начальной, городской и сельской школы. «Семья и Школа» состоитъ изъ 12 ежемѣсячныхъ книжекъ журнала и 6 отдѣльныхъ книжекъ «Библиотеки Семьи и Школы». Не привлекая своихъ подписчиковъ никакими преміями, ни такъ называемыми бесплатными приложениями, редакція «Семьи и Школы» обращаетъ исключительное вниманіе на внутреннее достоинство самого журнала, на тщательный подборъ материала, доступнаго и занимательнаго для дѣтей и выдержаннаго въ педагогическомъ отношеніи,—а также и на его изящную внѣшность. Для послѣдней цѣли, текстъ журнала тщательно иллюстрируется художественно исполненными рисунками, и, кромѣ того, въ каждой книжкѣ помѣщаются отдѣльныя картинки. Имѣя въ виду распространение журнала въ школахъ, каждая книжка «Семьи и Школы» составляется такимъ образомъ, чтобы ее легко было, при желаніи, раздѣлить на части, и большія произведенія, печатающіяся въ нѣсколькихъ номерахъ, можно было бы въ концѣ года переплести въ одну книгу.

Въ «Семьѣ и Школѣ» принимаютъ участіе: Е. А. Бакунина, И. А. Бѣлюсовъ, Е. Волкова, Н. А. Гольцева, С. Д. Дрожжинъ, П. Засодимскій, П. П. Инфантьевъ, В. Ф. Капелькинъ, О. Карышева, А. А. Кизеветтеръ, С. А. Князевъ, Н. К. Кольцовъ, М. А. Круковский, Т. Н. Львовъ, Вл. Львовъ, Д. Н. Максимъ-Сибирякъ, И. И. Митропольскій, Н. Новичъ, Юр. Новоселовъ, К. Д. Носиловъ, Сергій Орловскій, О. П. Рунова, С. И. Рербергъ, В. Г. Рудневъ, А. Серафимовичъ, В. Д. Соколовъ, П. П. Сушкинъ, Н. Д. Телешевъ, М. В. Тиличьева, В. Н. Харузина, С. А. Фомичевъ и др. Подписная цѣна за 12 книжекъ «Семьи и Школы» и за 6 книжекъ «Библиотеки Семьи и Школы»: съ доставкой и пересылкой 3 руб. въ годъ. Безъ доставки въ Москвѣ 2 руб. 50 коп. За границу 5 рублей. Подписка безъ доставки принимается въ Москвѣ: въ редакціи, въ конторѣ Н. Печковской и въ книжныхъ магазинахъ «Трудъ» и Н. Карбасникова. Пробный номеръ журнала высылается изъ редакціи за три семикопеечныя марки. Иногородніе подписчики могутъ обращаться прямо въ редакцію журнала «Семья и Школа»: Москва, Гончарная ул., домъ № 17. Редакторъ-издатель Вл. Львовъ. 3—2

Извѣстія по Литературѣ, а также и биографіи и «Вѣстникъ Литературы». Историко-литературный и критико-библиографическій журналъ, издаваемый т-вомъ М. О. Вольфъ. Открыта подписка на 1908 годъ. XI-й годъ изданія. Всякій, кто любитъ книги и интересуется тѣмъ, что имѣетъ къ нимъ хотя малѣйшее отношеніе, кто желаетъ знать, что творится въ литературномъ мѣрѣ въ Россіи и за границею, хочетъ слѣдить за текущею литературою по всѣмъ отраслямъ знанія и знать всѣ книжныя новости, всякій, кому важно

получить списки новых книг, — тотъ найдетъ все необходимое въ нашемъ изданіи. «Извѣстія» и «Вѣстникъ Литературы» выходятъ ежемѣсячными иллюстрированными выпусками, въ двухъ самостоятельныхъ отдѣлахъ изъ которыхъ первый — п. з. «Вѣстникъ Литературы» — заключаетъ въ себѣ статьи по вопросамъ литературы, науки и библиотечнаго дѣла, критическіе разборы новыхъ книгъ, біографіи, воспоминанія и неизданныя письма писателей, очерки о современныхъ теченіяхъ въ литературѣ, историко-литературныя изслѣдованія, статьи по техникѣ чтенія и пр., и пр.; во второмъ же отдѣлѣ — «Извѣстіяхъ» — помѣщается хроника литературнаго міра и книжныхъ новостей въ Россіи, вѣсти изъ Франціи, Германіи, Англіи, Америки, славянскія извѣстія, Rossica, рецензіи; новости по бібліографіи и библиотечному дѣлу, справки по вопросамъ касающимся книгъ и, кромѣ того, ежемѣсячные систематическіе каталоги всѣхъ выдающихся новыхъ книгъ, русскихъ и иностранныхъ, списки книгъ, находящихся въ печати, арестованныхъ, запрещенныхъ изданій, спеціальные каталоги по разнымъ отраслямъ наукъ, указатели главнѣйшихъ журнальныхъ статей и т. п. Оба отдѣла: «Вѣстникъ Литературы» и «Извѣстія по Литературѣ, Наукамъ и Библиографіи» — взаимно дополняютъ другъ друга, составляя, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы одно цѣлое, въ которомъ историко-литературная и критическая часть сосредоточена преимущественно въ первомъ изъ нихъ, бібліографическая и справочная — во второмъ. Журналъ иллюстрируется снимками съ замѣчательныхъ произведеній печати, сценами изъ сочиненій выдающихся авторовъ (русскихъ и иностранныхъ), портретами, библиотечными знаками, рѣдкими автографами и пр., и пр. Головая подп. цѣна (Извѣстій по Литературѣ и «Вѣстника Литературы», съ доставкой и пересылкой 1 руб. Съ пересылкою за границу — 1 р. 50 к. (= 4 франка). Подписка принимается въ редакціи, въ С.-Петербургѣ, Вас. Остр., 16 линія, 5—7, соб. д., а также въ книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ: въ С.-Петербургѣ: 1) Гостиный Дворъ, 18, и 2) Невскій пр., 13; въ Москвѣ: 1) Кузнецкій Мостъ, 12, д. Джамгаровыхъ, и 2) Моховая ул., 22, д. Чижова и Курьиндиной (противъ университета). 3—2

Дѣтскій міръ

Открыта подписка на 1908 г. (2-й годъ изданія) на популярно-образовательный и литературно-художественный иллюстрированный журналъ для дѣтей 9—12-лѣтняго возраста. Журналъ ставитъ своей задачей оказывать нравственное вліяніе на зарождающееся сознаніе молодыхъ читателей и удовлетворять запросы пытливаго дѣтскаго ума о различныхъ явленіяхъ внѣшняго міра. Въ программу журнала входятъ: повѣсти, разсказы, стихотворенія, популярныя статьи по гигиенѣ, зоологіи, ботаникѣ, физикѣ, химіи, механикѣ (опыты и задачи), біографіи ученыхъ, художниковъ, писателей, общественныхъ дѣятелей; легкія музыкальныя произведенія; шутки, загадки, ребусы и пр. Журналъ помѣщаетъ повѣсти — разсказы, только взятые изъ жизни, и избѣгаетъ страшныхъ сказокъ и всего неестественнаго, что можетъ, вредно отозваться на нервной системѣ дѣтей. Религіозные вопросы журналъ освѣщаетъ преимущественно со стороны точнаго толкованія Евангелія. Журналъ держитъ дѣтей вдали отъ политическаго движенія страны; на запросы же своихъ читателей отвѣчаетъ, придерживаясь идей всеобщаго равенства. Журналъ выходитъ при участіи: Е. Бемъ, Н. Бронскаго, Г. Володина, И. Воскобойникова, Н. Гиляровской, Проф. С. Глазеналя, А. Гречанинова, П. Джунковскаго, Н. Клинскаго, В. Комарова, Проф. Н. Кочетова, А. Куприна, П. Кюи, Л. Пастернакъ, Петрова-Леонидова, Л. Чарской, Е. Чарикова, П. Шестакова, Т. Шепиной-Куперникъ, Н. Якубовскаго и др. Журналъ выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ безъ всякихъ приложеній. Подписная цѣна на годъ 3 руб. съ пересылкой. Подписка принимается въ Конторѣ Редакціи, Москва, Малая Лубянка, 18. Телеф. № 15—03, въ книжн. магазинѣ «Образованіе», Москва, Кузнецкій мостъ, а также въ др. книжн. магазинахъ. Редакторъ-Издатель Н. И. Фиделли. 2—2

Домъ и семья.

Открыта подписка на 1908 годъ. 4 руб. годъ. 2 р. 50 к. полгодъ. 24 №№ 48 приложеній. Всеобщій популярный семейный журналъ. Русская современная семья у своего домашняго очага и семейная жизнь со всѣми ея потребностями и проявленіями, — вотъ что будетъ служить предметомъ и программой нашего журнала. Журналъ «Домъ и Семья» хочетъ быть дѣйствительно всеобщимъ, универсальнымъ семейнымъ журналомъ, касаться по возможности всѣхъ сторонъ семейной жизни, откликаться на всѣ вопросы, интересующіе современную интеллигентную семью. Сообразно съ этимъ, онъ дастъ въ 1908 году своимъ подписчикамъ: 24 №№ журнала съ иллюстраціями, Популярныя статьи и замѣтки по различнымъ вопросамъ домашней и семейной жизни. Домашнее хозяйство и домоводство. Садъ и огородъ. Практическое сельское хозяйство. Поваренный столъ. Моды и рукодѣлія. Охота и спортъ. Игры и развлеченія. Анекдоты, задачи, шутки и т. п. 48 иллюстрированныхъ приложеній: 24 выпуска «Самообразованіе и Самопомощь». Популярныя статьи по различнымъ вопросамъ общественной, политическаго, литературной и

художественной жизни, у нас и за границей. Общеобразовательныя, доступно изложенныя статьи по различнымъ вопросамъ для семейнаго чтенія и самообразованія. 12 выпусковъ «Домашній врачъ». Практическія статьи и указанія по домашней гигиенѣ и популярной медицинѣ. Какъ сохранить здоровье, какъ лечиться безъ помощи врача. Домашняя косметика, домашняя аптека и домашній лечебникъ. Популярныя медицинскіе совѣты. 12 выпусковъ «Наши дѣти». Популярныя статьи о питаніи и уходѣ за дѣтьми, о воспитаніи дѣтей физическомъ, умственномъ и нравственномъ и педагогикѣ. Подписная цѣна со всѣми приложеніями: 4 рубля годъ и 2 р. 50 к. полгода. Допускается расценка: при подпискѣ 2 руб., 1-го марта и 1-го мая по 1 руб. Допускается подписка наложеннымъ платежомъ, о чемъ желающіе увѣдомляютъ редакцію простымъ письмомъ. Имъ немедленно посылается № 1 журнала, на который налагается платежъ 4 р. 25 к., остальные же №№ высылаются по получении денегъ обыкновеннымъ порядкомъ. № журнала для ознакомленія высылается за 3 семикопеечныя марки. Подробная иллюстрированная программа бесплатно. Адресъ: С.-Петербургъ, Пудалова ул., № 12, кв. 6. 3—2

Хуторъ Открыта подписка на 1908-й годъ, III-й годъ изданія, со множествомъ рисунковъ въ текстѣ и многими отдѣльными приложеніями, практической сельско-хозяйственной журналъ, имѣющей задачей распространять практическія-полезныя по сельскому хозяйству свѣдѣнія, главнымъ образомъ пригодныя для небольшихъ хозяйствъ. Выходитъ ежемѣсячно, подъ редакціей ученаго агронома П. Н. Елагина (основателя и редактора бывшихъ журналовъ «Деревня» и «Крестьянское Хозяйство»). Журналъ «Хуторъ» допущенъ во всѣ народныя читальни и въ библиотеки Земля дасть продукты для пищи, одежды и строительный матеріалъ для жилищъ, а потому каждый человѣкъ, будь это крестьянинъ, дворянинъ или изъ лицъ сельскаго духовенства, учителей и пр., имѣетъ основаніе рассчитывать на возможность заведенія собственнаго «хутора». Хозяйства при народн. учителяхъ, церковныхъ причтовъ, подгородныхъ усадьбъ—все это также можно назвать «хуторами», и при соответственныхъ познаніяхъ на много увеличить ихъ доходность. Служить интересамъ именно такихъ небольшихъ хозяевъ, работающихъ на своей землѣ, въ своихъ «хуторахъ»—и есть назначеніе нашего изданія. Исключительно практическое направленіе журнала «Хуторъ» даетъ намъ возможность отвѣчать на назрѣвшія нужды «хуторянъ», удовлетворять ихъ отвѣтами на вопросы: какъ и что нужно сдѣлать, чтобы правильно устроить такія хозяйства и поднять ихъ доходность. «Хуторъ» отмѣченъ многими отличными отзывами. Напримѣръ: «Вѣстникъ Ярославскаго Земства»: «Содержаніе журнала «Хуторъ» имѣетъ чисто практической характеръ, статьи написаны общепонятнымъ и яснымъ языкомъ и снабжены массою хорошо выполненныхъ рисунковъ. Этотъ журналъ даетъ много полезныхъ указаній и совѣтовъ. Мы совѣтуемъ познакомиться съ «Хуторомъ» всякому хозяину, желающему имѣть интересны и полезны сельско-хозяйств. журналъ». Журналъ «Пчеловодная Жизнь»: «Хуторъ» является дѣйствительно цѣннымъ вкладомъ въ нашу небогатую періодическую сельско-хозяйственную литературу, рассчитаную на мелкаго земледѣльца. При крайне скромной подписной цѣнѣ журналъ ежемѣсячно даетъ обемистыя книжки, съ очень интереснымъ и полезнымъ содержаніемъ. Каждый хозяинъ въ немъ найдетъ немало дѣльныхъ и полезныхъ указаній для своего хозяйства и тѣмъ сторицею окупитъ затраченныя на выписку журнала деньги». Журналъ «Дружескія Рѣчи»: «Большинство статей заключаютъ въ себѣ цѣнныя для каждаго практическаго хозяина свѣдѣнія; «Хуторъ» можетъ служить прекрасною настольною книгою для справокъ по разнообразнымъ сельско-хозяйственнымъ вопросамъ—скотоводству, полеводству, огородничеству, садоводству, пчеловодству и пр.». Программа журнала: всѣ отрасли сельскаго хозяйства, ремесла и домоводство. Бесплатныя приложенія. 1. Чертежи и планы домовъ и всевозможныхъ сельско-хозяйственныхъ построекъ. 2. Рисунки животныхъ, насѣкомыхъ и растений. 3. Сѣмена лучшихъ сортовъ огородныхъ, полевыхъ и луговыхъ растений. Подписная цѣна: съ дост. и пересылкою три руб. въ годъ. Адресъ: Журналъ «Хуторъ». С.-Петербургъ, Соляной пер., д. 9—1.

Музыкальное самообразованіе «Открыта подписка на общедоступный журналъ 2-й годъ изданія (Домашняя Консерваторія), посвященъ Самообученію. Въ 1908 г. въ журналѣ будутъ помѣщены лекціи: Рабочій день на фортепiano. Какъ учиться на скрипкѣ. Постановка голоса безъ помощи учителя. Какъ отличить хорошій инструментъ отъ плохого. Развитие музык. памяти и слуха. Какъ составить оркестръ и хоръ. Музыкальная грамота (искусство сочиненія). Какъ дирижировать. Духовые инструменты (дерев. и мѣдныя) и способъ самообученія на нихъ. Рабочій день на виолончели. Народные инструменты и народныя пѣсни. Подготовка къ артистической дѣятельности и много др. Въ 1908 г. редакція «Музыкальн. самообразованія» дастъ: 18—22 номера иллюстрированнаго журнала. Бесплатно: 12 книжекъ.

«Миниатюрн. Музыкальн. Библиотечки». 6 выпусковъ «Иллюстр. Словаря Современ. русск. Музык. Дѣятелей» (180 портрет. и 180 биографій). 1 Дьявольская трель. Фантазія на легенду о знамени. скрипачѣ. Дж. Тартини. 1 Дѣтство знаменитыхъ музыкантовъ. Подписная цѣна: Въ годъ съ перес.— 4 р. 75 к., полгода 2 р. 50 к., три мѣсяца—1 р. 50 к. Допуск. разсрочка: при подпискѣ 2 р., 1 Апр.— 1 р. 50 к. и 1 июля 1 р. 25 к. Заграницу на годъ 5 р. 25 к., отдѣльнаго номера—15 к., пробн. номера—21 к. (можно марками). Безплатн. приложения высылаются только годовымъ подписчикамъ. Подписавшіеся до 1 Января 1908 г. получаютъ послѣдн. №№ журн. 1907 г. безпл. Цѣна за помѣщеніе объявленій: Позади текста—10 к. строка петита. Музыкальн. тружен. и муз. магаз.—25% скидка.

0-0

„Жизнь и Школа“ Открыта подписка на новую еженедѣльную педагогическую и литературно-общественную газету, посвященную вопросамъ образованія и трудового воспитанія въ семьѣ и школѣ Газета ставитъ своей задачей распространіе прогрессивныхъ педагогическихъ идей среди дѣятелей школы, родителей учащихся и широкихъ слоевъ русскаго общества, а также освѣщеніе жизни и труда педагоговъ, общественныхъ и профессиональныхъ организаций, служащихъ дѣльмъ низшаго, средняго и высшаго образованія, какъ школьнаго, такъ и внѣшкольнаго. Въ газетѣ принимаютъ участіе: прив.-доц. П. А. Баратынскій, С. Ю. Блауенау, С. В. Аникинъ, проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенз, проф. А. К. Бороздинъ, И. А. Бунинъ, проф. В. А. Вагнеръ, П. И. Вейнбергъ, д-ръ А. С. Виреніусъ, В. А. Волковичъ, прив.-доц. В. В. Володкевичъ, Н. М. Глаголева, проф. И. М. Гревсъ, проф. Э. Д. Гриммъ, С. М. Глаголева-Данини, Э. К. Данини, Н. С. Державинъ, Я. И. Душечкинъ, С. А. Золотаревъ, Н. С. Карцевъ, И. П. Козловскій, проф. Н. И. Каръевъ, Н. И. Коробка, прив.-доц. А. Э. Лане, проф. П. Ф. Лесгафтъ, А. Л. Липовскій, В. С. Лихачовъ, прив.-доц. Н. О. Лосскій, ад.-проф. Н. Н. Ляминъ, Н. Э. Нестеровъ, прив.-доц. А. П. Нецаевъ, А. Л. Никитинъ, Н. Н. Окуловъ (Тамаринъ), проф. Л. И. Петражицкій, Н. И. Позняковъ, проф. К. А. Поссе, Н. А. Рубакинъ, С. Ф. Русова, Свящ. Григ. Петровъ, прив.-доц. В. Н. Сперанскій, З. К. Столица, академикъ, кн. И. Р. Тархановъ, Н. Д. Телешовъ, д-ръ М. С. Уваровъ, проф. Г. В. Хлопинъ, Н. В. Чеховъ, Евг. Н. Чириковъ, проф. В. М. Шимкевичъ, С. И. Шохоръ-Троцкій, Г. К. Штембергъ, И. Л. Щегловъ и др.

Программа газеты: I. Руководящія и оригинальныя статьи по вопросамъ школьнаго и внѣшкольнаго образованія. II. Рефераты и обзоры изъ русской и иностранной педагогической литературы. III. Художественно-литературный отдѣлъ. IV. Официальный отдѣлъ. V. Корреспонденціи и хроника. VI. Критика и библиографія. VII. Почтовый ящикъ. VIII. Справочный отдѣлъ. IX. Объявленія. Въ этихъ отдѣлахъ будутъ помѣщаться статьи и сообщенія, касающіяся низшаго, средняго и высшаго образованія, школьнаго и внѣшкольнаго; общихъ вопросовъ педагогій, физическаго воспитанія и школьной санитаріи; дѣятельности государственныхъ и общественныхъ учреждений въ области образованія (Гос. Думы, земствъ и городовъ); учительскихъ организацій и просвѣдительныхъ обществъ, родительскихъ кружковъ и комитетовъ; организацій профессиональнаго образованія; устройства публичныхъ курсовъ и лекцій, воскресныхъ и вечернихъ классовъ, народныхъ университетовъ, библиотекъ и читаленъ, книжныхъ складовъ, музеевъ, выставокъ по народному образованію, образовательныхъ экскурсій и дѣятельности спортивныхъ обществъ и кружковъ.—Особое вниманіе газета удѣлитъ вопросамъ народнаго образованія въ Россіи и за границей, стараясь отмѣчать недостатки въ его постановкѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ указывать, при какихъ условіяхъ оно могло бы отвѣчать современнымъ требованіямъ жизни.—Газета приметъ всѣ мѣры къ тому, чтобы въ наибольшей степени освѣщать правовое и матеріальное положеніе учащихся и способствовать ихъ объединенію.—Придавая важное значеніе частной инициативѣ въ дѣлѣ образованія, газета будетъ отмѣчать всякое новое теченіе въ этой области.—Широко будетъ поставленъ отдѣлъ учительскихъ корреспонденцій и сообщеній.—Газета будетъ сообщать о всѣхъ сколько нибудь значительныхъ явленіяхъ въ области законодательства по народному образованію и научно-педагогической литературы, а также будетъ давать всякаго рода справки и указанія практическаго характера по вопросамъ школьнаго и внѣшкольнаго образованія. Подписная цѣна: на годъ 2 руб. 50 коп., на полгода—1 р. 25 к. съ доставкой и пересылкой. Подписка принимается въ конторѣ редакціи и во всѣхъ крупныхъ книжныхъ магазинахъ общихъ столицъ. Гг. иногороднихъ просятъ обращаться прямо въ редакцію: С.-Петербургъ, Забалканскій пр., д. 22. Гимназія Г. К. Штемберга. Телефонъ № 265—64. Первый № выйдетъ 15 октября 1907 г. Подписавшіеся до 1 января 1908 г. получаютъ безплатно всѣ номера, выпедшіе въ 1907 году. Редакторъ Г. К. Штембергъ.

„Дѣтская жизнь“. Второй годъ изданія. Открыта подписка на 1908 годъ, на еже-недѣльный иллюстрированный журналъ для дѣтей средняго возраста: Въ 1908 году подписчики получатъ: 50 номеровъ еженедѣльнаго иллюстриров. журнала; 12 выпусковъ Литературнаго и научно-популярнаго ежемѣсячника; 12 листовъ узоровъ для любительскихъ работъ, 1 отрывной календарь 1 записную книжку «Дѣтской жизни» на 1909 годъ. Въ журналѣ отводится особое мѣсто для произведеній юныхъ подписчиковъ. Годовая цѣна съ пересылкой и всѣми приложениями 2 руб. Адресъ редакціи: Варшава, ул. Мазовецкая 8. Редакторъ-издатель: Сергѣй Тиминскій. Редакторъ: Николай Гасфельдъ. 3—1

„Трудъ и Забава“ Годъ третій 1908 г. Открыта подписка на иллюстрированный дѣтскій журналъ работъ и развлеченій на 1908 годъ. 12 книгъ журнала, 12 романовъ для юношества, 12 приложений. Рисунки работъ: вышиванія, выжиганія, тиснанія по кожѣ, рѣзбы по дереву, вышиванія, рисованія, раскрашиванія, силуэты для тѣневого театра и т. д. Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 3 рубля, на полъ года 1 руб. 50 коп., на четверть года 75 коп. пробный номеръ 25 к. (можно почтовыми марками). Въ теченіе 1908 года подписчики получатъ 12 книгъ въ коихъ будутъ заключаться слѣдующіе романы извѣстныхъ писателей. 1. Ледяной адъ—Шайка бандитовъ «Красная звѣзда» романъ изъ быта золотоискателей въ Клондайкѣ въ трехъ частяхъ Луи Буссенара съ рисунками извѣстныхъ художниковъ. ч. I. Преступленіе въ Мезонъ Лафитъ. ч. II. Гнѣздо золотыхъ самородковъ. ч. III. Мать золота. 2. Капитанъ молокососовъ Сорви Голова романъ для юношества изъ англо-бурской войны въ III ч. Луи Буссенара съ рисунками извѣстныхъ художниковъ. ч. I. Молокососы. ч. II. Борьба на жизнь и смерть. ч. III. Война динамитомъ. 3. Корсаръ Триплексъ—капитанъ подводныхъ судовъ романъ для юношества въ 2 частяхъ Поль д'Ивуа, съ рисунками извѣстныхъ художниковъ. ч. I. Невидимый врагъ. ч. II. Золотой островъ, 4. Нилія или Возстаніе Египтянъ романъ для юношества въ II ч. Поль д'Ивуа съ рисунками извѣстныхъ художниковъ. ч. I. Секретъ Англии, ч. II. Борьба за независимость. 5. Послѣдній изъ моголанъ романъ для юношества изъ жизни американскихъ охотниковъ Фенимора Купера съ рисунками извѣстныхъ художниковъ. Кромѣ того въ журналѣ будетъ печататься вторая часть романа для юношества Поль д'Ивуа. «ДОКТОРЪ БЕЗЪМЯННЫЙ» Двѣнадцать книгъ иллюстрированнаго журнала въ которомъ будутъ помѣщены статьи по ручному труду, различнымъ ремесламъ и работамъ, естествознанію, популярной физикѣ, электротехникѣ, фотографіи, живописи, зимнему, летнему спорту, подвижныя игры на воздухѣ, игры и забавы въ комнатахъ, фокусы, открытія и изобрѣтенія, совѣты переписка и т. д. 12 рисунковъ работъ вышиванія, выжиганія, тисненія по кожѣ, рѣзба по дереву, рисованіе, раскрашиваніе и др. Допускается раскройка платяжа по 1-му рублю; при подпискѣ 1 апрѣля и 1 іюля. Оставшіяся небольшое количество комплектовъ журнала за 1906 и 1907 г. можно получать въ редакціи за 3 рубля съ доставкой и пересылкой за 4 рубля. Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Столярный пер., д. 9, Редакція Журнала «Трудъ и Забава». Редакторъ М. П. Петровъ Издательница А. Ф. Сухова. 2—1

„Домашній очагъ“ Второй годъ изданія. Открыта подписка на 1908 годъ на двух-недѣльный журналъ приступающаго ко второму году изданія. Редакція приложить всѣ старанія къ тому, чтобы «Домашній Очагъ» сталъ любимой книгой русской семьи, чтобы онъ, дѣйствительно, сдѣлался очагомъ, вокругъ котораго по вечерамъ будутъ собираться старъ и младъ. «Домашній Очагъ» найдетъ ключъ къ сердцу читателей и, въ то же время, займетъ его умъ. Журналъ будетъ давать читателю обзоръ событийъ за двѣ протекшія недѣли, соответственно чему будетъ расширенъ, между прочимъ, отдѣлъ «По бѣлу свѣту». Имѣя въ виду, главнымъ образомъ, интересы подписчика, заброшеннаго въ глухіе углы, вынужденнаго жить въ условіяхъ, исключающихъ всякую мысль о возможности широкихъ общественныхъ отношеній, Редакція не остановится передъ матеріальными жертвами въ дѣляхъ дать ему занимательное разнообразное чтеніе. Богатое содержаніе журнала составятъ произведенія отечественной и переводной литературы, статьи по общественнымъ вопросамъ, по воспитанію и по вопросамъ индивидуальной и общественной гигиѣны, обзоръ новыхъ книгъ, шутки и шаржи. Съ тою же цѣлью Редакція въ наступающемъ году вводитъ новый отдѣлъ «Почтовый ящикъ Домашняго Очага», который будетъ предоставленъ ею въ исключительное распоряженіе подписчиковъ. При посредствѣ «Почтоваго ящика», послѣдніе получатъ возможность обмѣниваться собственными наблюденіями и мыслями по поводу всѣхъ интересующихъ ихъ вопросовъ. Отдѣлъ для дѣтей и юношества, а равно и отдѣлъ хозяйственныхъ и полезныхъ свѣдѣній составятъ особое приложение, которое будетъ даваться по очереди разъ въ мѣсяцъ, а также въ видѣ премій

первым 500 подписчикам будет выслан комплект журнала за 1907 годъ, 3 рубля въ годъ съ доставкой и пересылкой. Подписная цѣна: На годъ—3 р., на 1/2 г.—1 р. 50 к. съ доставкой и пересылкой; безъ доставки и пересылки на годъ 2 р. 40 к. на 1/2 г. 1 р. 20 к. Подписка принимается въ конторѣ журнала: С.-Петербургъ, Театральная площадь, 4, въ отдѣленіи конторы Невскій пр., 92, Книжный складъ «Работникъ» и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Редакторъ-Издатель П. С. Крайзъ.

2—1

Начальное обучение, Годъ изданія—восьмой. Принимается подписка на 1908 г. на педагогическій журналъ приложение къ Циркуляру по Казанскому Учебному Округу. 12 вып. въ годъ Цѣна—одинъ рубль, за границу 1 руб. 50 коп. Подписка принимается въ канцеляріи Попечителя Каз. Учебн. Округа. «Начальное Обучение» будетъ выходить въ 1908 году ежемѣсячно, въ объемѣ отъ двухъ до трехъ печатныхъ листовъ, по программѣ, состоящей изъ двухъ отдѣловъ: официального и неофициального. Въ первомъ отдѣлѣ печатаются: а) Высочайшія повелѣнія, относящіяся къ начальнымъ народнымъ училищамъ, б) распоряженія Министерства народнаго просвѣщенія, в) указы и распоряженія окружнаго начальства и г) распоряженія директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ, а также училищныхъ совѣтовъ. Во второй отдѣлѣ входятъ: а) краткія общедоступныя статьи по начальному обученію и воспитанію б) примѣрные уроки по предметамъ начального обученія съ пояснительными примѣчаніями, в) статьи по вопросамъ о внѣшкольномъ образованіи, г) практическіе совѣты по благоустройству училищъ, д) выдающіяся событія школьной жизни; посѣщенія училищъ высокопоставленными лицами, педагогическіе курсы и сѣзды, школьные праздники и экскурсіи, биографическія свѣдѣнія о педагогахъ и школьныхъ дѣятеляхъ и т. п. и е) библиографія. Съ 1906 г. въ журналѣ ведутся систематически отдѣлы: «Изъ иностранныхъ педагогическихъ журналовъ», хроника начального образованія въ Россіи и библиографическій отдѣлъ. Къ участию въ сотрудничествѣ приглашаются директоры, инспекторы, законоучители, учителя и учительницы городскихъ и сельскихъ училищъ и всѣ лица интересующіяся и занимающіяся педагогическимъ дѣломъ. Подписная плата за «Начальное Обучение» вносится директорами народныхъ училищъ Казанскаго Учебнаго Округа въ Казанское губернское казначейство, впередъ за годъ, въ декабрѣ каждаго года, предшествующаго подписному, для причисленія къ депозитамъ Попечителя Учебнаго Округа, и о времени внесенія денегъ немедленно сообщается канцеляріи Попечителя. Подписка и подписныя деньги отъ всѣхъ другихъ подписчиковъ принимаются въ редакціи при канцеляріи Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа. Статьи для напечатанія въ журналѣ присылаются по адресу: Казань, канцелярія Попечителя Учебнаго Округа, редакція журнала «Начальное Обучение». Рукописи, присылаемыя въ редакцію, должны быть четко написаны и снабжены подробнымъ адресомъ автора. Принятая рукопись подлежитъ, въ случаѣ надобности, редакціоннымъ измѣненіямъ. Гонораръ за статьи—въ размѣрѣ отъ 16 до 32 р. за печатный листъ. Въ виду поступающихъ запросовъ на журналъ «Начальное Обучение» за прежніе годы, редакція объявляетъ, что въ ея распоряженіи имѣется небольшое количество экземпляровъ «Начального Обученія» за 1902, 1904, 1905 и 1906 гг. Цѣна экземпляра за каждый годъ—одинъ рубль экземпляры за 1907 г. всѣ разошлись. Плата за объявленіе (о книгахъ и учебныхъ пособіяхъ) позади текста: За одну страницу объявленій мелкимъ шрифтомъ каждый разъ взимается 20 р., за полстраницы—10 р. и за четверть страницы—5 р.

2—1

Словарь Литературныхъ типовъ. (Матеріалы для характеристики общества по типамъ русскихъ писателей). Цѣль изданія: дать необходимое справочное пособіе по русской литературѣ для лицъ, занимающихся ею, для школы и самообразованія. Выходятъ два первые выпуска. «Литературные типы И. С. Тургенева». Въ дальнѣйшіе выпуски войдутъ: Достоевскій, Гоголь, Пушкинъ, Лермонтовъ, Островскій, Салтыковъ, Герценъ, Л. Н. Толстой, Гончаровъ, Писемскій, Чеховъ, Горькій и др. Въ составъ каждаго выпуска (по 10 печ. лист.) входятъ: а) краткая біографія писателя, б) характеристика типовъ въ освѣщеніи самого автора, в) оцѣнка типа въ современной писателю критикѣ, г) указанія на преемственность типа, д) библиографія предмета, е) сводъ нарицательнымъ именъ. Матеріалъ расположенъ въ алфавитномъ порядкѣ. Въ изданіи принималъ участіе: Проф. Адриановъ С. А., Боляновскій В. Ф., Вейнбергъ А. Е., Игнатъевъ Е. И., Измайловъ А. А., Каптеревъ Н. А., Конради П. П., Либровичъ С. Ф., Майеръ Н. В., Носковъ Н. Д., прив.-доц. Поварнинъ С. И., Райковъ Б. Е., Соколовъ Н. М. х., Тумимъ Г. Г. Все изданіе составитъ 12 выпусковъ и будетъ закончено въ теченіе двухъ лѣтъ. Въ настоящее время принимается подписка на первые шесть выпусковъ по цѣнѣ пять рублей съ дост. и перес. Цѣна первому выпуску по предварительной подпискѣ 1 р. съ дост. и пер. Въ отдѣльной продажѣ цѣна выпускамъ будетъ повышена. Допускается разсрочка платежа: 2 р. при подпискѣ и по 1 р. при полученіи второго, третьяго и четвертаго выпусковъ. Требования адресуются: С.-Петербургъ, 4-я Рождественская, д. 8, редакція «Всходловъ».

3—1

Отъ конторы редакціи.

1. Рукописи, присылаемыя въ редакцію, должны быть четко написаны и снабжены подробнымъ адресомъ автора. Принятые рукописи, въ случаѣ надобности, сокращаются и исправляются.

2. Лица, адресующіяся въ редакцію съ разными запросами, прилагаютъ 7-ми копѣчную марку для отвѣта.

3. Заявленія о неполученіи номера адресуются непосредственно въ редакцію и не позже полученія слѣдующаго №.

4. Заявленія о перемѣнѣ адреса посылаются непосредственно въ редакцію, при чемъ необходимо указать и старый адресъ. При перемѣнѣ петербургскаго адреса на петербургскій или иногороднаго на иногородный уплачивается 20 коп., а при перемѣнѣ петербургскаго на иногородній или иногороднаго на петербургскій уплачивается 40 коп. До полученія денегъ, контора продолжаетъ высылать журналъ по старому адресу.

5. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., и 3-й р., къ 1-му Мая.

6. Желающіе получить рукопись обратно должны присылать почтовые марки для отсылки рукописи заказной бандеролью. Простой бандеролью или на свой счетъ редакція рукописей не отсылаетъ.

Редація открыта для личныхъ переговоровъ по субботамъ отъ 2-хъ до 4-хъ часовъ

Открыта подписка на 1908 годъ

на иллюстрированный дѣтскій журналъ

III-й г.
издан.

ТРОПИНКА

III-й г.
издан.

Журналъ выходитъ **1** и **15** каждого мѣсяца въ **2—3** печатныхъ листа и предназначается для дѣтей средняго возраста.

Въ журналѣ будутъ помѣщаться повѣсти, рассказы, стихи, театральныя пьесы, статьи научно-образовательнаго характера, ребусы, шарады и загадки.

Въ литературномъ отдѣлѣ принимаютъ участіе:

Аллегро, К. Бальмонтъ, А. Бахтиаровъ, М. С. Безобразова, А. Блокъ, Андрей Бѣлый, Л. Бѣльскій, О. Бѣляевская, Л. Васильевскій, З. Венгерова, пр.-доц. А. Генкель, И. Гинцбургъ, Э. Гиппиусъ, С. Городецкій, Ф. Домбровский, О. Дымовъ, Е. Елеонская, К. Ельцова, Вячеславъ Ивановъ, Е. Ивановъ, А. Коваленская, И. Кондурушкинъ, проф. Котляревскій, А. Купринъ, Кн. Лукашевичъ, Д. Маминъ-Сибирякъ, Н. Манасина, Д. Мережковский, В. Мировичъ, Н. Михайловъ, Ю. Навѣтова, Л. Нелидова, Н. Новичъ, Гр. Петровъ, Э. Пименова, Д. Потѣхинъ, В. Поливановъ, А. Ремизовъ, проф. М. Ростовцевъ, Ф. Сологубъ, С. Соловьевъ, В. Успенскій, Е. Шведеръ, К. Чуковский, О. Чюмина, О. Химона, Е. Юнге и мн. друг.

Въ художественномъ отдѣлѣ участвуютъ.

И. Билибинъ, Т. Гиппиусъ, С. Городецкій, В. Замираило, Е. Кавось-Зарудная, Е. Кругликова, А. Линдеманъ, А. Мурашко, М. Нестеровъ, П. Соловьева (Аллегро), М. Сабашникова, Е. Чичагова, Е. Юнге и друг.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставк. и пересылк. 3 руб.,
на полгода 2 руб., за границу 5 руб.

 Подписка принимается въ конторѣ журнала и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

ОТДѢЛЕНІЕ КОНТОРЫ: Москва, при конторѣ Печковской, Петровскія линіи.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, площадь Маріинскаго театра, № 6.

Редакторы-Издатели *Л. Соловьева и Н. Манасина.*

